

05,4

Театр и искусство.

ПРОДОЛЖАЕТСЯ ПОДПИСКА НА
ЕЖЕНЕДЕЛЬНЫЙ
ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ ЖУРНАЛЪ

ТЕАТРЪ И ИСКУССТВО
ТРИНАДЦАТЫЙ ГОДЪ ИЗДАВАНІЯ

съ приложением еженедельнаго журнала
„Библиотека Театра и Искусства“
Съ 1909 года въ „Библиотеку“ введенъ
новый отделъ—ЭСТРАДА

Годъ (съ перваго Января) — 7 руб.
Полгода (съ 1 Июля) 4 руб.

Отдѣльные №№ по 20 коп. — Объясненія
40 к. стрѣла пята (въ 1/2 стран.)
повѣи текста, 70 к.—перевъ текстомъ.

СПБ. Вознесенскій просп., 4. Тел. 1869.

ДЛЯ ТЕЛЕГРАММЪ:
СПБ. Театръ Искусство.

XIII годъ изданія == **№ 41**
Воскресенье, 11 Октября
1909

АНФИСА Леонида Андреева п. 2 р., ценв.
4 р., Роли 2 р. 50 к.
ЧУЖОЕ СЧАСТЬЕ и. въ 4 д. И. Н.
Потапенко п. 2 р., ценв. 4 р., роли 2 р. 50 к.
СКАНДАЛЬ, въ 4 д. Ватайли, перев.
М. Потапенко, ц. 2 р.

Цезарь и Клеопатра, п. Шоу, пер.
Э. Веклина. (Реперт. Моск. Мал. т.) п. 2 р. **Хо-
зяева жизни**, п. въ 5 д. Г. Яшинскаго.
(Реперт. Импер. Алекс. т.), ц. 2 р., роли 3 р.
Цѣною слезъ, (комедія ошибокъ) въ
3 д. Ю. Жулаевскаго (автора „Эросъ и Психея“)
пер. съ польскаго А. Френкеля, ц. 2 р. **Ана-
тэма**, Леонида Андреева, п. 2 р. Ценв. 4 р.,
роли 3 р. **Милые люди**, к. въ 4 д. В. А.
Тихонова. (м. 12, ж. 7). (Реперт. СПБ. Малаго
т.) ц. 2 р., роли 2 р. 50 к. Пр. В. № 215
с. г. **Обыватели**, ком. въ 4 д. В. В.
Рышкова (Реперт. Императ. Алекс. т.) (м. 6,
ж. 6) п. 2 р. Роли 2 р. 50 к. Пр. В.
№ 215 с. г. **Нечистая сила**, др.
въ 4 д. А. Вахметьева п. 2 р. (оде-
брана на конкурси имени Островскаго). (м.
7, ж. 4). Роли 2 р. 50 к. Пр. В. № 204 с. г.
Гордость города, ком. въ 5 д. Г. Ви-
да, пер. съ немц. (Реперт. Керша), ц. 2 р.
Роли 2 р. 50 к. Пр. В. № 204 с. г. **Осво-
божденные рабы**, ком. въ 3 д. Модель-
бурга и Вильментали, пер. Федоровича (репер-
Керша), ц. 2 р. Роли 2 р. 50 к. (Пр. В. № 168
с. г.). **Трагедія таланта** (Вѣчные стран-
ники); п. въ 4 д. А. Кайдарова (м. 16, ж. 8)
п. 2 р. Роли 2 р. 50 к. Пр. В. № 204 с. г.
Очагъ, п. въ 3 д. Ф. Мирбо, пер. В. То-
мановской и М. Вейконе (Пр. В. № 18),
Реперт. Московск. Малаго т. ц. 2 р., роли 2 р.

ВАНЬКА КЛЮЧНИКЪ И ПАЖЪ
ЖЕАНЪ драма въ 12 двойныхъ сц. Федора
Соллегуба, п. 2 р. ценв. 4 р.
Вѣчная ложь эпизодъ въ 3 дѣйст.
Н. Острожскаго (близк. новинка театра Керша)
п. 2 р. Роли 2 р. 50 к.

Идеальный мужъ и. въ 4 д. О. Уалла-
да, пер. О. Коловой. (м. 9, ж. 6) (Реперт. Моск.
Малаго т.) ц. 2 р. **Крупная игра**, др. въ
3 д. Дидринга, пер. О. Норвежскаго (м. 5, ж. 2)
(Реперт. Спб. Малаго театра), ц. 2 р., (Пр. В.
№ 124 с. г.). **Мелкій бѣсъ**, п. въ 3 д.
Ф. Соллегуба (реперт. Спб. Драматическаго и
т. Незлобина), ц. 2 р., ценв. 4 р., роли 3 р.
Пр. В. № 215 с. г. **Звѣзда нравствен-
ности**, ком. въ 4 д. В. В. Протопопова,
п. 2 р. Ценв. 4 р. Роли 2 р. 50 к. (Реп-
ерт. СПБ. Малаго театра.) Пр. В. № 215 с. г.
Бѣлая кость, ком. въ 3 д. Шолома Аша,
(м. 8, ж. 7) п. 2 р. Роли 2 р. 50 к. („Прав.
Вѣсти“, № 87 с. г.). **Орель**, ком. въ 4 д.
Ф. А. Червинскаго (м. 7, ж. 4) (Реперт. СПБ.
Малаго т.), ц. 2 р. Роли 2 р. 50 к. (Пр. В.
№ 168 с. г.). **Легенда**, п. въ 4 д. Г. В.
Радзевилевича (м. 6, ж. 3) п. 2 р., ценв. 4 р.,
роли 2 р. 50 к. Пр. В. № 215 с. г. **Цар-
ство ипподрома**, (Царство сначень) п.
въ 4 д., перев. Федоровича, ц. 2 р. (Реперт.
Спб. Малаго т.). (Пр. В. № 182 с. г.). **Кото-
рая изъ трехъ**, (Осець Вуридана), ком. въ
3 д., пер. Ярона и Пальскаго, п. 2 р. Роли
2 р. 50 к. (Прав. Вѣсти. № 59 с. г.). **Золо-
тая свобода**, ком. въ 3 д., пер. Ярона и
Пальскаго, п. 2 р. Роли 2 р. 50 к. **Шелкови-
чные черви**, ком. въ 4 д. кн. А. Баратинскаго,
ц. 2 руб., роли 2 р. 50 к. Пр. В. № 148 с. г.

Энциклопедія сценическаго самообразованія.

ПОСТУПИЛИ ВЪ ПРОДАЖУ:

т. I. Мимика (232 рис.) ц. 2 р., т. II. Гримъ (200 рис.) ц. 2 р.,
т. III. Искусство декламации (66 рис.) ц. 2 р.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА томъ IV-й

КОСТЮМЪ

(свыше 500 рис.) цѣна до выхода въ свѣтъ 3 р. (съ пересылкой
3 р. 21 к.)

ПЕРВАЯ
 оперно-музыкальная школа,
 въ Москвѣ,
 2-1 **М. М. ЗЛАТИНА.**
 Специальная подготовка къ сценѣ.
 Составъ преподавателей: М. М. Златинъ,
 А. П. Аслановъ, М. М. Мордкинъ, Н. С.
 Матвѣевъ и Г. Н. Васильевъ.
 Начало занятій 13-го Октября с. г.
 Приемъ заявленій ежедневно отъ 11 ч. до
 1 ч. и отъ 3 до 5 ч. д. въ помещеніи школы
 В. Чернышевскій пер. дѣмъ Гурничъ, кв. 1.

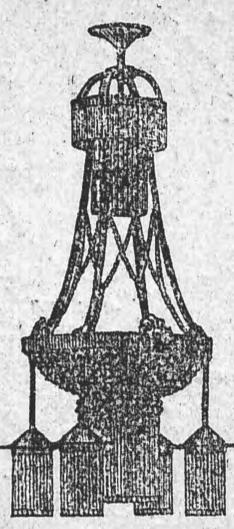
Внимаю дамъ!
 МАГАЗИНЪ ДАМСКИХЪ ПЛЯЩЪ
О. Радзевичъ.
 Морская ул., д. № 27.
 == ПОЛУЧЕНЫ ПОСЛѢДНІЯ
 НОВОСТИ ОСЕННЯГО СЕЗОНА. ==
 Г-жамъ антрисамъ уступка.
 Отдѣленіе въ Саратовѣ.

НОВЫЙ ЗАЛЪ ТЕАТРАЛЬНАГО КЛУБА.
 Литейный пр., 42. **Сезонъ 1909—1910 г.** Литейный пр., 42.
ОТЪ 12 1/4 Ч. НОЧИ — КАБАРЕ
 «КРИВОЕ ЗЕРКАЛО». З. В. Холмошкѣй.
 == ОТКРЫТІЕ СЕЗОНА 1-го Октября. ==
 Программа:
 «Ветеринарный врачъ», мистическ. драма въ 1 д.
 «Страшный набатъ», гротескъ въ 1-мъ д., соч.
 Н. А. Тэффи.
 «Восторгъ любви», образц. опер. съ пѣн., танцами,
 шестъ, апоф. въ 2-хъ д., либр. Н. Урванцова, муз. Эр.
 Сольныиъ молера исп. А. С. Абрамянъ, А. Бендлеръ,
 М-це Мика-Мигуся, О. Ф. Озаровская, Н. Ф. Икаръ
 и другія.
 Режиссеръ баронъ **Р. УНГЕРНЪ.**

Литейный пр., 42. **Сезонъ 1909—1910 г.**
 отъ 8 ч. до 11 1/2 ч. вѣч. ежедневно
КОНЦЕРТЫ БОЛЬШОГО СИМФОНИ-
ЧЕСКАГО ОРКЕСТРА.
 70 артистовъ подъ управленіемъ
 Г. Я. Фистуляри и Г. Я. Заславскаго.
 Приглашены къ участию русскіе и ино-
 странные дирижеры и солисты.
1-й КОНЦЕРТЪ 3 Октября.
 Программа будетъ объявлена особо.

ВСѢ ПЬЕСЫ
 репертуара Спб. и Московскихъ
 театровъ
ВЫСЫЛАЕТЪ
 книжный отдѣлъ конторы журнала
 „Театръ и Искусство“.

Въ магазинѣ Русскаго Общества
ШУККЕРТЪ И К^о.
 Екатерининскій каналъ, 25,
 противъ Государств. Банка
 РЕКОМЕНДУЕТСЯ БОГАТЫЙ ВЫБОРЪ
 изящныхъ люстръ, фенарей, браке-
 товъ, столовыхъ лампъ для элек-
 трическаго освѣщенія, электриче-
 скихъ нагревательныхъ приборовъ,
 комнатныхъ вентиляторовъ и всѣхъ
 электрическихъ принадлежностей.

РОЯЛИ ШАНИНО
Я. БЕККЕРЪ
 С.-ПЕТЕРБУРГЪ, Морская, 35.
 КАТАЛОГИ: № 15 ПО ВОСТРЕБОВАНИЮ.

Театры и сады Спб. Городскаго Попечительства о народной трезвости.
ТЕАТРЪ НАРОДНАГО ИМПЕРАТОРА НИКОЛАЯ II.
ДОМА
 Воскресенье, 11-го Октября въ 1 ч.: „ГОРЕ ОТЪ УМА“; въ 5 ч.: „ПЕРВАЯ ЛЮБОВЬ“;
 въ 8 ч.: оп. „ШУТНИКИ“.—12-го: „СКОМОРОХЪ ЦАЕСАЛОНЪ“.—13-го, съ уч. Клементь-
 ова, „НВРОТЬ“.—14-го: „БАЩЕЙ“.—15-го: „КАВКАЗСКІЙ ПЛЕННИКЪ“.—16-го: „ПЕТРЪ
 ВЕЛИКІЙ“.—17-го: „ТРАВИАТА“.
 Василеостровскій театръ. 13-го Октября: „ГРѢХИ ОЦОВЪ“.—15-го: „БОГАТЫЯ
 НЕВѢСТЫ“.
 Общедоступная развлеченія (бывшій Стекланный заводъ). Воскресенье
 бря: 1) „ЭЛЬГА“ II) „ДАЛЕКАЯ ПРИНЦЕССА“.—15-го: „БОГАТЫЯ НЕВѢСТЫ“.

ЗИМНІЙ „БУФФЪ“.
 Адмиралтейская набер., 4. * * * Телефонъ № 19-58.
Сезонъ 1909—1910 гг.
ЕЖЕДНЕВНЫЕ СПЕКТАКЛИ.
 СОСТАВЪ ТРУППЫ (въ алфав. порядкѣ).
 Женскій персоналъ: М. И. Антонова, Л. Е. Ветлужская, Е. В. Эброжекъ-Пашковская, М. Д.
 Каренина, Е. Л. Легать, Е. П. Маклакова, Н. В. Наташина, В. И. Понтовская, М. П. Рах-
 манова, О. К. Рейская, С. Л. Свѣтлова, Н. И. Тамара, В. Г. Торская, А. В. Федорова.
 Мужской персоналъ: А. З. Бураковскій, М. С. Дальскій, А. П. Дмитріевъ, И. В. Звягинцевъ,
 Н. И. Крамской, М. Д. Клодицкий, И. И. Коржевскій, А. М. Любинъ, В. М. Майскій, Н. И.
 Мартыненко, Л. Г. Мираевъ, А. С. Полояскій, Н. Г. Радовъ, В. Я. Радомскій, I. Д. Рутковский,
 Н. Г. Сѣверскій, М. М. Шуваловъ.
 Главный капельмейстеръ **В. I. Шпацковъ.** Главный режиссеръ **А. С. Палонскій.**
 Режиссеръ В. М. Пивоваровъ. Валетмейстеръ Ф. О. Жабчинскій. Капельмейстеръ Л. П. Шидловъ.
 Репертуаръ будетъ состоять изъ послѣднихъ новинокъ Вѣнскихъ, Берлинскихъ, Париж-
 скихъ и Лондонскихъ театровъ; а также изъ оперетокъ репертуара прежнихъ сезоновъ.
 имѣвшихъ наибольшій успѣхъ. Уполном. дирекція **Л. Л. Пальмскій.**

Театръ „НЕВСКІЙ ФАРСЪ“.
 Невскій, 56. ☉ П. Г. ЕЛИСѢЕВА. ☉ Телефонъ 318—27.
Дирекція ВАЛЕНТИНЫ ЛИНЪ.
 Легкій жанръ. Фарсы. Обозрѣніе. Пародіи. Шаржи. Музыкальныя каррикатуры.
РЕПЕРТУАРЪ:
 Новый французскій фарсъ **СКАНДАЛЬ ВЪ МОНТЕ-КАРЛО**
 въ 3 дѣйств., пер. В. Линъ **МУЖЪ-СОЛОВЕЙ** (Необыкновенная болѣзнь).
 Оригин. фарсъ въ 3 д., соч. графовъ Л. и Н. Би-ба-бо. Во 2-мъ дѣйств. танецъ „Памъ-Памъ“
 исполн. г-жа Валентина Линъ. Въ 3-мъ дѣйств. танецъ „Саломея“ исп. г-жа Мюратъ I.
 Сенсационная новость! **ПЕРВАЯ ВЪ МИРѢ**
ИНСЦЕНИРОВАННАЯ ГАЗЕТА ВЪ ЛИЦАХЪ „НОВОСТИ СЕЗОНА“
 Въ 6-ти столбцахъ, соч. Трехъ точекъ.
 Фурерные №№: артисты *—*—*, Квартетъ аэронавтовъ. Куиъ и Пири. 3 режиссера *—*—*
 ——*. Сапогъ и шинель.
 Отъ редакціи: Все текущее злободн. тотчасъ же отразится на стран. нашей газеты—сцены.
 Главный капельмейстеръ **А. А. Тонки.** Инсценировка **В. Ю. Вадимова.**
 Начало въ 8 1/2 часовъ вечера. Администраторъ **Л. А. Леонтьевъ.**
 Желающіе получить пьесы 1) „Скандаль въ Монте-Карло“, 2) „Мужъ-соловей“, 3) „Новости
 сезона“ (приспособл. для каждого города) можно получить только у Л. А. Леонтьева.
 Спб. Невскій Фарсъ.

Театръ и искусство.

№ 41. — 1909 г.

СОДЕРЖАНИЕ:

Любопытный доклад.—Борьба съ казенными совмѣстителями.—Хроника.—Музык. замѣтки *И. Кнорозовскаго*—Художникъ и чиновникъ. *А. Ростиславова*.—Московскія письма. *Э. Бескинъ*.—Новѣйшія теченія въ танцахъ. *З. В.*—Бесѣды о театрѣ. *В. Лихачова*.—По театрамъ. *Ното повис*.—Письма изъ Кіева *М. Р.*—Маленькая хроника.—Провинціальная лѣтопись.—Объявленія.

Рисунки и портреты: † Р. А. Крамесь, А. О. Правдинъ (4 портрета), памятникъ Бозіо, „Крупная игра“ (2 рис.), Новѣйшія теченія въ танцахъ (5 рис.), „Кривое Зеркало“ (3 рис.).

С.-Петербургъ, 11-го октября 1909 года.

Мы получили весьма занятную брошюру „Докладъ протодіакона владивостокскаго кафедральнаго собора о. Василя Островидова „о современномъ театрѣ и его дѣятеляхъ“ общему собранію владивостокскаго отдѣла русскаго народнаго союза имени Михаила Архангела“. Для непосвященныхъ или вѣрнѣе, не обладающихъ хорошею памятью, сдѣлаемъ примѣчаніе, что о. протодіаконъ Василій Островидовъ не кто иной, какъ бывший оперный басъ Тассинъ, которому не повезло на оперной сценѣ (кому, впрочемъ, на ней везетъ?) и который посему нашель для своей могучей октавы иное, во всякомъ случаѣ, болѣе устойчивое въ житейскомъ смыслѣ употребленіе. Въ качествѣ протодіакона о. Островидовъ очень быстро приобрѣлъ извѣстность среди мѣстныхъ „истинно русскихъ“, и какъ видно изъ сопроводительной бумажки, нынѣ состоитъ уже „товарищемъ предсѣдателя союза“, восходя въ качествѣ одной изъ посредствующихъ ступеней до главы союза — „самаго“ Пуришкевича!..

Докладъ о. Островидова разосланъ по постановленію мѣстнаго черносотеннаго союза и сопровождается отрѣзнымъ листкомъ, который просятъ „сочувствующихъ“ подписать и „совмѣстно“ съ о. Островидовымъ „ходатайствовать“ „объ огражденіи нашей дорогой отчизны отъ тлетворнаго дѣйствія театра, въ лицѣ (!?) его дѣятелей“.

Мы не будемъ подробно останавливаться на докладѣ о. протодіакона изъ оперныхъ ех-басовъ. Намъ интересуютъ здѣсь, главнымъ образомъ, двѣ стороны. Первая та, что „никто какъ свой“, и отрешаясь отъ театра, такъ сказать, театральныя ренегаты, ставшія протодіакономъ, первый же „ходатайствуетъ“ о мѣрахъ, крайне стѣснительныхъ для театра. А вторая сторона—гораздо болѣе важная—та, что становится страшно за участь театра, какъ, впрочемъ, и за всѣ культурныя цѣнности, если предположить планомѣрный и дѣйственный натискъ черносотенныхъ организацій на тѣ загнанные общественные элементы, которые, вродѣ древнихъ весталокъ, хранятъ преемственный огонь культуры. Вотъ о чемъ предлагаетъ ходатайствовать, вмѣстѣ съ о. протодіакономъ, владивостокскій отдѣлъ союза Михаила Архангела: „запретить постановки піесъ съ безнравственными, антиправительственными тенденціями, запретить театральныя представленія подѣ воскресные, праздничные дни и въ дни Великаго поста. Возбудить ходатайство о воспрещеніи къ постановкамъ фарсовъ, піесъ съ антирелигіозными направленіями, современныхъ оперетъ и пр.; потребовать представлять къ цензурѣ недѣльный репертуаръ всѣхъ театровъ“ и пр.

Осуществить все это предлагается „черезъ епархіальныя власти“ „всей русской громадой“.

Такія „розы“ готовитъ русскому театру бывший оперный артистъ, ставшій протодіакономъ. Ну, какъ не сказать: никто какъ свой!..

И въ то же время, если откинуть черносотенный фанатизмъ о. Островидова, его пошлыя шуточки надъ „Срулевичами“ и „Капельдудкиными“, въ докладѣ его имѣются мысли, безспорно, заслуживающія вниманія, и его проектъ нормальнаго, такъ сказать, городского театральнаго предпріятія совсѣмъ не такъ плохъ. Но если принять въ соображеніе, что „городскія театральныя предпріятія“ будутъ въ рукахъ городскихъ думъ, а значительная часть городскихъ думъ находится въ тѣсной связи съ „громадой“, и протодіаконъ мѣстнаго собора суть ихъ баяны, то становится страшновато за участь искусства, руководимаго такими общественными группами.

О томъ, къ чему можно привести театръ „черезъ епархіальныя власти“, дѣйствуя „громадой“, предлагаемъ судить по слѣдующему совершенно свѣжему факту, сообщаемому московскою театральною газетою.

А. А. Бахрушинъ, завѣдующій городскимъ Введенскимъ народнымъ домомъ въ Москвѣ, обратился съ рапортомъ къ городскому головѣ такого содержания:

Приходскій священникъ на просьбу служащихъ городского народнаго дома отслужить панихиду въ день годовщины смерти ихъ бывшаго режиссера І. А. Тихомірова, съ глумленіемъ на христіанское желаніе, отвѣтилъ:

— Буду я служить въ вашемъ проклятомъ учрежденіи Это—мѣсто разврата.. Будь оно проклято...

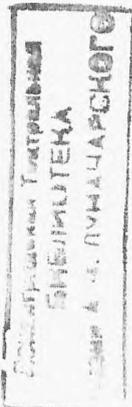
Комментаріи излишни... къ проектамъ о. Островидова, по крайней мѣрѣ...

Борьба безработныхъ актеровъ, зимующихъ въ Москвѣ, съ гг. казенными актерами, захватившими всѣ, не только жирные куски, но даже крохи на московскихъ сценахъ, продолжается, и кажется, небезуспѣшно. Какъ намъ пишутъ изъ Москвы, А. И. Южинъ препроводилъ на имя Н. Д. Красова слѣд. отвѣтъ на петицію безработныхъ актеровъ, которую мы привели въ прошломъ №.

„Въ отвѣтъ на препровожденное вами мнѣ въ копіи заявленіе гг. артистовъ частныхъ сценъ объ участіи гг. артистовъ Императорскихъ театровъ на сценахъ Москвы и ея окрестностей имѣю честь довести до вашего свѣдѣнія, что такое участіе дирекціей категорически воспрещено на основаніи Высочайшаго повелѣнія, и что каждое доказанное нарушеніе этого запрещенія влечетъ за собою крупное штрафованіе нарушителя. Вслѣдствіе этого я могу только вновь подтвердить по трупѣ, что каждый случай доказаннаго участія неуклонно повлечетъ за собою указанное взысканіе, которое накладывалось на виновнаго и до сихъ поръ“.

Конечно, отъ А. И. Южина и нельзя было ждать иного отвѣта. Онъ самъ прошелъ школу тѣснаго казенными откупщиками частнаго актера, самъ тянулъ эту лямку на петербургскихъ сценахъ. Но какъ установить „случаи доказаннаго участія“ для того, чтобы не осталось звукомъ пустымъ воспрещеніе? Позвать пристава и составить протоколъ, какъ предлагаютъ нѣкоторые? Дѣйствительно, еще этого не доставало для полноты картины и для окончательнаго утвержденія достоинства казеннаго актера.

Между тѣмъ, повидимому, именно объ этой мѣрѣ и размышляютъ въ Москвѣ. „Необходимо—писать на мѣ одинъ изъ корреспондентовъ — двухъ-трехъ изловить, тогда будетъ результатъ. Императорскіе актеры называютъ насъ сыщиками, а бюро сыскнымъ отдѣленіемъ. Когда въ клубахъ репети-

рують—говорять—посмотрите нѣтъ-ли кого изъ сыщиковъ, изъ сыскаго отдѣленія... А мы смѣемся—къ намъ это не пристанетъ". Веселая картина!

А вотъ еще изъ московскаго письма:

„Они не сдаются, они упрямы, но мы ихъ переупрямимъ! Мы будемъ твердить объ этомъ до тѣхъ поръ, пока они не сдадутся. Когда собирали подписи подъ извѣстной петиціей о запрещеніи играть на частныхъ сценахъ, только одна актриса протестовала, находя форму обращенія петиціи неправильной, насильственной и предлагала въ свою очередь другую—по ея мнѣнію—болѣе убѣдительную. А именно—открытаго письма отъ товарищей къ товарищамъ по сценѣ съ просьбой добровольно отказаться отъ такихъ спектаклей. На это десятка голосовъ съ пѣной у рта стали возражать, что эти „ожирѣвшіе бюрократы“, никогда не выдавшіе нужды, и не считаютъ насъ за товарищей, что мы уже много лѣтъ при помощи печати кричали объ этомъ, но они всегда были глухи, что ихъ можно усмирить только палкой въ видѣ штрафовъ... И вотъ снова факты, подтверждающіе эти слова. Не смотря на петицію, на вопль актеровъ, не смотря на то, что этотъ вопросъ не сходитъ со страницъ „Теат. и Иск.“ и московскихъ газетъ, въ воскресенье 4 октября въ „Голутвинѣ“ у Вейхеля играли „Снѣгъ“ Шибышевскаго наши старые знакомцы: г-жи Левшина, Музиль, г. Рыжовъ, Ленинъ. Стыдно, господа! Они говорятъ „искусство, а значитъ, и актеры, должно быть свободно"... Отъ чего? Отъ принятыхъ на себя обязательствъ? Отчего же мы, провинціальныя актеры, служа въ провинціи никогда не участвуемъ (за плату въ особенности) безъ разрѣшенія своего антрепренера? А если заботитесь о высшихъ задачахъ искусства, о художественности своихъ клубныхъ спектаклей, такъ зачѣмъ же вы зачастую окружаете себя любителями, неопытными учениками?.. И главное—зачѣмъ вы берете плату? Вы же живете на народныя, государственныя деньги? Еще говорятъ—публика требуетъ. Отчего же она тогда не ходитъ къ вамъ въ театръ? А вѣдь тамъ она можетъ видѣть всѣхъ вмѣстѣ въ хорошей обстановкѣ? Стыдно, господа, стыдно“...

ХРОНИКА.

Слухи и вѣсти.

— Трагедія Д. С. Мережковскаго „Павель I“, которая должна была идти въ нынѣшнемъ сезонѣ въ Берлинѣ, запрещена къ представленію берлинской администраціей.

— Н. В. Дулькевичъ организовала собственный оркестръ гусяровъ, около 20 человекъ, который сейчасъ разучиваетъ репертуаръ подъ управленіемъ Н. И. Привалова. Впервые Н. В. Дулькевичъ выступитъ со своимъ оркестромъ гусяровъ въ устраиваемомъ ею въ концѣ этого мѣсяца концертѣ, въ большомъ залѣ дворянскаго собранія.

— Новая опера въ Петербургѣ. „Новый театр“, на Мойкѣ, заарендованъ подъ оперу нѣкимъ г. Зономъ, задавшимся цѣлью составить труппу исключительно изъ молодыхъ силъ.

— Въ журналѣ распоряженій по дирекціи Императорскихъ театровъ объявлено о прекращеніи содержанія артисту балетной труппы г. Лукьянову, въ виду того, что онъ не является къ исполненію своихъ обязанностей.

— Новый контрактъ Медеи Фигнеръ. По новому контракту Медея Фигнеръ будетъ получать 10.000 р. Артистка должна спѣть въ теченіи сезона 20 спектаклей по 500 р. за выходъ. До сихъ поръ г-жа Фигнеръ получала 15.000 въ годъ.

— Предстоящей зимой въ Москвѣ, по сообщеніямъ московскихъ газетъ, предполагается съѣздъ опереточныхъ антрепренеровъ для обсужденія положенія, создавашаго слишкомъ повышенными окладами, получаемыми опереточными примадоннами и премьерами.

— Въ Парижѣ на-дняхъ выѣхалъ хоръ пѣвицъ изъ 20 женщинъ подъ управленіемъ Кажинскаго. Хоръ приглашенъ въ одинъ изъ парижскихъ кафедантановъ.

— Московскій пианистъ и композиторъ Л. В. Николаевъ приглашенъ въ СПб. консерваторію старшимъ преподавателемъ по классу фортепіано.

— В. А. Рославлевымъ организовано т-во, которое будетъ ставить разъ въ мѣсяцъ спектакли въ залѣ „Пальма“, отправляясь затѣмъ съ тѣми же пьесами на двѣ недѣли въ ближніе города. Пойдутъ между прочимъ, „Израиль“ и „Идеальный мужъ“. Ведутся переговоры съ г. Кайдаровымъ, авторомъ пьесы „Вѣчные странники“. Изъ артистовъ въ труппу вошли: г-жи Свѣтланова, Сербская, Шабурская, г. Аграмовъ, Горловъ, Колчинскій, Чарнецкій и друг. Режиссеръ г. Рославлевъ.

— Въ Петербургѣ открылось еще одно театральное агентство. Учредители его: Л. Э. Садовниковъ-Ростовскій и В. Н. Романовъ. Называется оно: „Второе С.-Петербургское Театральное Агентство“.

— Первый выходъ И. И. Судьбинина на Александринской сценѣ состоится въ „Женитьбѣ Вѣлугина“ 24 октября.

— Какъ сообщаетъ „Пет. Листъ“, заслуженные артисты Алекс. театра, г-жа Стрѣльская, г. Варламовъ и Давыдовъ, явившись 6-го октября на приемъ къ директору Императорскихъ театровъ, заявили, что они подадутъ въ отставку, если выговоръ, объявленный имъ въ журналѣ распоряженій, не будетъ снятъ.

— Намъ телеграфируютъ: „Появившаяся въ послѣднемъ номерѣ замѣтка относительно г-жи Капланъ не вѣрна. 24 сентября г-жа Капланъ подписала контрактъ служить Одессѣ. Антрепренеръ Ливскій“.

— На музыкально-драматическихъ и оперныхъ курсахъ Поллакъ, 7-го октября состоялась проба голосовъ для лицъ, желавшихъ поступить въ оперный классъ. Въ теченіе учебнаго года намѣченъ рядъ періодическихъ оперныхъ спектаклей.

— Импрессарио В. Д. Рѣзниковъ заключилъ условіе съ Л. В. Собиновымъ на концертное турнѣ по Россіи—концерты состоятся въ Вильно, Варшавѣ, Лодзи, Кіевѣ, Одессѣ, Харьковѣ, Екатеринбургѣ, Ростовѣ на Дону и др.

— Сейчасъ только закончилось концертное турнѣ М. И. Вавича, устроенное В. Д. Рѣзниковымъ Концертантъ посѣтилъ слѣдующіе города: Вологду, Вятку, Пермь, Екатеринбургъ, Челябинскъ, Уфу, Саратовъ, Оренбургъ, Пензу, Царицынъ, Тамбовъ, Козловъ и др. Чистая прибыль около 2,000 р.

— Изъ Ташкента телеграфируютъ о бѣгствѣ антрепренера Иванова-Квитко. Онъ захватилъ 2000 руб., сумму, составленную изъ залоговъ служащихъ и послѣднихъ сборовъ, и скрылся изъ города. Нужда артистовъ—вопьющая.

* * *

Московскія вѣсти.

— Управляющій московской конторой Императорскихъ театровъ Н. К. фонъ-Бооль уходитъ въ отставку. На его мѣсто назначается помощникъ управляющаго петербургской конторой театровъ Л. Д. Метцнеръ.

— Московскіе артисты М. П. Садовскій и Л. Д. Донской представлены въ заслуженные артисты.

— Столичное попечительство о народной трезвости открыло новый народный домъ въ своемъ лѣтнемъ Грузинскомъ театрѣ. Всѣ сооруженія обошлись около 200,000 руб.

Народный домъ будетъ именоваться „Народнымъ домомъ Наслѣдника Цесаревича Алексѣя Николаевича“.

— „Анатэма“ сыграна... Общее впечатлѣніе отъ отзывовъ московскихъ газетъ таково, что таланты режиссеровъ и исполнителей поглотили талантъ Л. Андреева. „Гол. Москвы“ такъ прямо и говоритъ: „Анатэма“ Немировича-Данченко... „Писатель долженъ считать себя безмѣрно счастливымъ, что ему приходится творить въ такое время, когда существуетъ нашъ моск. Художественный театръ съ его гениальными режиссерами“.

Merci! остается сказать г. Андрееву.

„Русск. Вѣд.“ пишутъ про пьесу: „Это все — экскурсіи около глубинъ, занимающихъ человѣчество, но не попытки проникнуть въ нихъ“.

Г. Сергѣй Яблоновскій, человѣкъ осторожный, о пьесѣ высказывается осторожно, ибо пьесы не читалъ и большую часть своего фельетона въ „Русск. Словѣ“ посвящаетъ „гениальному“ воспроизведенію г. Качаловымъ роли Анатэмы. И всѣ газеты сходятся на томъ, что постановка „Анатэмы“ — это побѣда г. Качалова во-первыхъ и режиссеровъ — во-вторыхъ. А. г. Андреевъ — такъ себѣ, между прочимъ.

Публика, плохо разбирающаяся въ этихъ тонкостяхъ, „словно обидѣлась, пишетъ „Русск. Сл.“, что ей подносятъ нѣчто большое, сильно глубокое, чего сразу, пожалуй, и не раскусишь“.

— Въ Москвѣ 13 октября открывается новая оперно-музыкальная школа М. М. Златина. Въ составъ преподавателей вошли капельмейстеры: М. М. Златинъ, дирижировавшій спектаклями въ оп. С. Зимина, А. П. Аслановъ, много лѣтъ бывший опернымъ дирижеромъ въ провинціи и сейчасъ закончившій сезонъ въ Ялтѣ (симфоническіе концерты)—оба они будутъ завѣдывать репертуарнымъ классомъ. Прохождение партій на сценѣ и mise en scène оперъ поручены Г. Н. Васильеву, бывшему оперному режиссеру, а сейчасъ завѣдывающему музыкальнымъ отдѣломъ театральнаго Бюро. Классъ пластики и танцевъ будетъ находиться въ вѣдѣніи артиста Императорскихъ театровъ М. М. Мордкина. Практическое и теоретическое преподаваніе грима, а также исторіи костюмовъ поручено извѣстному художнику Н. С. Матвѣеву. Въ теченіи В. поста, предполагается ставить оперные спектакли. Въ репертуаръ спектаклей преимущественно войдутъ новыя не шедшія въ Москвѣ оперы. Подобнаго типа школа является въ Россіи впервые.

* * *

† Р. А. Крамесь. Скончался (ракъ) извѣстный провинціальныя антрепренеръ и актеръ Рудольфъ Александровичъ Крамесь. Покойный началъ всю артистическую карьеру въ Астрахани въ 1854 г. въ антрепризѣ А. В. Соколовскаго, К. И. Берга и И. Е. Новикова. Сначала участвовалъ въ дивертисментахъ, въ балетѣ, игралъ простаковъ, пѣлъ оперетки. Игралъ почти

во всѣхъ городахъ Европейской Россіи, на Кавказѣ и Крыму. Антрепризу держалъ около 50 сезоновъ. Амплуа: комикъ и характерныя роли. Умеръ Р. А. 64 лѣтъ.

* * *

† Н. Т. Украинцевъ-Юмашевъ. 6-го октября послѣ продолжительной болѣзни скончался артистъ московскаго Большаго театра Н. Т. Украинцевъ-Юмашевъ, въ послѣднее время завѣдывавшій монтировочной частью.

Врачъ по образованію, покойный началъ свою артистическую карьеру еще во времена частной оперы С. И. Мамонтова, гдѣ онъ исполнялъ теноровыя партіи. Затѣмъ онъ перешелъ въ казенную оперу на амплуа вторыхъ теноровъ, а послѣдніе годы, въ виду болѣзни горла, занялъ мѣсто завѣдующаго монтировочной частью.

* * *

Среди членовъ театральнаго клуба возникла мысль устраивать собесѣдованія по вопросамъ театра, въ широкомъ смыслѣ этого слова. На организаціонномъ собраніи были произведены выборы въ Бюро: председателемъ совѣщанія Е. П. Карповъ и секретаремъ П. М. Василевскій. Въ собраніи 12 октября Е. П. Карповъ и И. М. Василевскій прочтутъ докладъ о литературѣ и театрѣ послѣдняго пятилѣтія.

* * *

Намъ пишутъ изъ Москвы: Въ Маломъ театрѣ тѣ же неудачныя „Жены“ Аймана. Постановка „Цезаря и Клеопатры“ перенесена съ 7-го октября на 14-е. Говорятъ, костюмы не готовы. За „Цезаремъ и Клеопатрой“ пойдетъ 24 октября „Вѣдная невѣста“ Островскаго. Главныя роли въ рукахъ г-жъ Пашенной, Садовой и г-г. Сашина и Рыбакова. 28 октября—„Привидѣнія“ Ибсена съ М. Н. Ермоловой въ роли фру Альвингъ (Освальдъ—Остужевъ, пасторъ—Бравичъ). Андреевъ читалъ группѣ свою „Анфису“, но пьеса, вѣроятно, пойдетъ только въ будущемъ сезонѣ.

У Незлобина идетъ все время „Ню“. У Корша на очереди пьеса Островскаго „Вѣчная ложь“. Дѣлаютъ сборы „Освобожденные рабы“ и „Дни нашей жизни“.

Драматическій сезонъ въ „Акваріумѣ“ открывается 20 октября мелодрамой „Дитя“. Въ составъ труппы входятъ г-жи Марусина, Германовская, Любавина, Журавлева, г-г. Гедике, Васильевъ, Кривцовъ и др.

Оперетки пока работаютъ съ среднимъ успѣхомъ. У Брянскаго гастролируетъ американскя пѣвица Мауричія Моришинъ. Гастролируетъ она по недоразумѣнію. Это обыкновенная, правда очень музыкальная пѣвица, но за то безъ намека на игру и съ нарѣдкостью неподвижнымъ лицомъ. Успѣхъ имѣетъ Шувалова въ „Карлсбадской феѣ“, но за то та же Шувалова жестоко провалила „Прекрасную Елену“.

Великолѣпныя дѣла дѣлаетъ Сабуровъ въ „Интернаціональномъ театрѣ“. Гастролирующая сейчасъ у него г-жа Домбровская въ значительной степени дитя рекламы. До Дунканъ ей очень далеко. Для этого ей не достаетъ и музыкальности и пластики. Изъ фарсовъ идутъ чередуясь „Любимчикъ дамъ“ и „Милая Москва“.

* * *

Народный Домъ Императора Николая II. По инициативѣ Общества Грамотности здѣсь устроили 3 октября чествованіе памяти А. В. Кольцова. А. Я. Алексѣевъ уже зарекомендовалъ себя рядомъ пушкинскихъ, тургеневскихъ, гоголевскихъ спектаклей, которые онъ всегда ставилъ съ любовью и вкусомъ.

На этотъ разъ режиссеръ мастерски иллюстрировалъ превосходными по позамъ, костюмамъ, декорациямъ и освѣщенію живыми картинами чтеніе и пѣніе кольцовскихъ думъ и пѣсенъ. „Молодая жница“ среди моря настоящей ржи, „Косарь“—въ цѣтущей, залитой солнцемъ степи, „Пахарь“—со своею „сивкой“,—стояли, дѣйствительно, какъ живые,—гордые своимъ великимъ трудомъ.

Хорошо, кратко и ярко охарактеризовалъ народнаго пѣвца председатель общества грамотности сенаторъ г-г. Мамонтовъ, не затруднившійся выдти на подмостки къ отзывчивой аудиторіи, восторженно апплодировавшей всей программѣ, которая была составлена разнообразно и давала понятіе о разныхъ мотивахъ поэзіи и о музыкѣ на слова Кольцова. Изъ чтеній и пѣній надо отмѣтить: только что выздоровѣвшую послѣ долгой болѣзни премьершу драматической труппы, Е. Н. Никитину, съ настоящимъ поэтическимъ одушевленіемъ, тонко прочитавшую „Молодую жницу“, „Грусть дѣвушки“ и „Спящему младенцу“. Ей устроили овацию, также какъ и опернымъ примадонамъ г-жамъ Тимашевой и Савельевой (онѣ влвоемъ спѣли „Не шуми ты, рожь“, муз. Гурилева, г-жа Тимашева — „Не скажу никому“ Малашкина, г-жа Савельева — „Безъ ума, безъ разума“ Даргомъжскаго). Хорошо читали г-г. Угрюмовъ и Шабельскій. Похвалить надо хоръ г. Смолина (у запѣвалы г. Тихомирова—красивый теноръ) и оркестръ русскихъ инструментовъ г. Привалова. Въ заключеніе г. Алексѣевъ показалъ пестрый и красивый апоэозъ со сгруппированными героями кольцовскихъ стихотвореній. Популяризованіе родной литературы спеціальными

спектаклями въ честь писателей—отличное дѣло и Народный Домъ съ честью его осуществляетъ. Среди публики было собрано масса учащихся въ городскихъ школахъ; много было и взрослого рабочаго люда.

Н. Тамаринъ.

* * *

Народный Домъ Императора Николая II. „Скоморохъ Панфалонъ“ Лѣскова, въ которомъ съ почти толстовской проникновенностью въ рядѣ разговоровъ противопоставлены фарисейское благочестіе, истинная любовь къ ближнему среди жизненной грязи и никчемный монашескій аскетизмъ, производятъ сильное впечатлѣніе въ чтеніи, но на сценѣ религіозно-философскіе діалоги, чтобы не быть скучными, должны быть искусно и гармонично соразмѣрены съ общей сценической рамкой и, затѣмъ, художественно переданы артистами.

Г-жа Бахарева по канвѣ Лѣскова захотѣла нарисовать картину античной жизни, и на ея фонѣ выдѣлить идейные и моральные элементы.

Но одного добраго желанія, грамотности и сохранения смысла первоисточника мало. Только третій актъ—оргія у гетеры Азеллы, въ которомъ есть дѣйствіе и который красиво поставилъ режиссеръ г. Мирскій, вообще инсценировавшій пьесу интересно и колоритно, относительно выдѣлился, и автора вызвали. Но львиной долей этого одобренія г-жа Бахарева даже здѣсь обязана г. Мирскому и г. Аслину, блестящему стильно и эффектно скомпанованной вахической пляской.

А вотъ игра артистовъ предательски выдавала слабость передѣлки, подчеркивала, а не сглаживала наивную фактуру пьесы. Г. Васильеву, хорошему, серьезному артисту, не удалась роль Панфалона. Не было искренней непосредственности, тяжелы, дѣланны были и рѣчь, и мимика, и maintien. Но совсѣмъ уже слабъ былъ г. Красовскій (аскетъ Ермій). Фанатическаго экстаза, горѣнія ищущаго духа въ исполненіи артиста не чувствовалось. Онъ сухо, скучно и даже невыразительно произносилъ слова, безжалостно уничтоживъ лѣсковскую глубину, лѣсковскую пытливую мысль. Одна г-жа Никитина красиво, просто, трогательно олицетворила страданіе Магны, играя съ увлеченіемъ. Можно упомянуть еще г. Морвиля (художникъ Магистрианъ), изящно держащагося на сценѣ, умно, но слишкомъ резонански читающаго, но рѣдко загорающагося, и г-жу Лаврову, дающую обаятельный по внѣшности образъ христіанки Тени, хотя настоящае дѣло артистки—не лирическая, а бытовая веселыя роли. Остальные же исполнители, увѣ, были только ряжеными и ихъ игра вызываетъ печальный вздохъ. Г-г. режиссеры у насъ на всѣхъ почти сценахъ забываютъ, за внѣшними подробностями постановокъ, объ артистическомъ исполненіи. Если они не могутъ быть „учителями сцены“, то обязаны, по крайней мѣрѣ, устранять безвкусную, лубочную игру, тщательнѣе распредѣлять роли.

Н. Тамаринъ.

* * *

Малый театръ. На этой недѣлѣ въ Маломъ театрѣ поставили сразу двѣ новинки. Первая изъ нихъ—недавно прошедшая на сценѣ Михайловскаго театра—3-хъ актная комедія Роберта де-Флерсъ и де-Койаве „Милый Жоржъ“ („Осель Бурдана“ или „Которая изъ трехъ“). Вещь эта слишкомъ шутовская для комедіи и слишкомъ серьезная для фарса—по французскому обыкновенію всецѣло построена на любовныхъ перепетіяхъ. Объ этой пьесѣ у насъ уже было сказано въ свое время.

Г. Глаголинъ очень жизненно передалъ придурковатость, безволіе и добродушіе „неотразимаго“ Жоржа. Ему пришлось нѣсколько разъ раздѣваться, ложиться въ постель и даже протанцовать модный „парагвай“, къ удовольствію мѣстной публики.

Изъ остальныхъ исполнителей—лучше всѣхъ г-жа Вадимова, кокетливая и шаловливая шансонетная пѣвичка. Г-жа Гуріэли—слишкомъ тяжела, а г-жа Христофорова—слишкомъ неподвижна въ роляхъ свѣтскихъ любовницъ Жоржа. Что же касается г-жи Валерской, то она при всей своей миловидности—ни голосомъ, ни манерами не подходитъ къ образу 17-тилѣтней дѣвочки. Впрочемъ, она играла старательно и если отбросить сценическую неопытность, была недурна. Г. Нерадовскій—вполнѣ приличный де-Версанъ—другъ Жоржа, раздѣляющій съ нимъ жену и любовницу и поучающій его житейской мудрости.

Второй новинкой является четырехактная комедія П. П. Гнѣдича—„Болотные огни“.

Генеральша Клевцова—нашла легкой и удобный способъ наживы: устройство благотворительныхъ концертовъ и базаровъ съ одной стороны и романы дочерей съ состоятельными людьми—съ другой. Дочери ея „устроились“ очень удачно: красавицу актрису Нату—содержитъ миллионеръ Мелединцевъ, писательницу Лидію—женатый старикъ, служащій въ таинственномъ департаментѣ, гдѣ „все и обо всѣхъ извѣстно“. Младшая Кэтъ, несмотря на почти дѣтскій возрастъ—умственно уже заражена ложью и грязью своей семьи. Ната беретъ ее къ себѣ на роскошную дачу, подаренную ей Мелединцевымъ. Подъ влияніемъ любви къ послѣднему—въ Кэтъ просыпается сознаніе окружающаго ужаса—и она стрѣляется. Ее спасаютъ—но поступокъ ея перерождаетъ и Нату. Она бросаетъ

богача Мелединцева, котораго въ сущности никогда не любила, также, какъ и онъ ее—и уходитъ за честнымъ, обожающимъ ее докторомъ.

Вся эта исторія разыгрывается на фонѣ литературно-артистическаго міра среди жалкихъ, претенціозныхъ представителей „новыхъ“—преимущественно-порнографическихъ, теченій, тускло вспыхивающихъ нездоровымъ свѣтомъ „болотныхъ огней“. Безсильные и лживые бѣгутъ и гаснутъ они передъ яркимъ солнцемъ, загорѣвшимся въ чистой юной душѣ Кэтъ.

Пьеса написана остроумно и наблюдательно—и слушается не безъ интереса. Только четвертый актъ растянутъ и нѣсколько ослабляетъ впечатлѣніе.

Генеральшу Клевцову играла г-жа Холмская, очень тонко и умно отнѣнивъ лицемѣріе, алчность и ханжество этой „любимой матери“. Изъ дочерей ея—г-жа Троянова—Ната была лучше г-жи Мировой, недостаточно подчеркнувшей жестокость и эгоизмъ Лидіи. Г-жа Музиль-Вороздина—милая, трогательная, искренняя Кэтъ. Въ роли „стильной“ артистки Гризельдись, исповѣдующей культъ тѣла—г-жа Христофорова показала прелестные туалеты—и только. Недурны—г-жи Свободина-Барышева—литераторша и Горцева—кухарка. Г-жа Салдина—горничная—переигрывала.

Мужской персоналъ слабѣе. Г. Шмидтгофу—не подходитъ роль Мелединцева. Образъ этотъ, при всей его эскизности, можно-бы сдѣлать очень интереснымъ. Мелединцевъ—типъ вѣнше увлекающагося, вѣнше живущаго духовнаго мертвеца нашихъ дней. Г. Нерадовскій также не придавъ доктору Пестрядицеву простоты, ума и сердца, рѣзко отличающихъ его отъ окружающаго кошмара. Остальные роли—незначительны. Г. Тарскій—издатель газеты—блеснулъ характернымъ, польскимъ акцентомъ. Недурень г. Бастуновъ—почтенный другъ Лидіи.

Пьеса очень хорошо поставлена авторомъ. Особенно 3-й актъ—дача Ната и четвертый—спальня Кэтъ.

Пьеса имѣла успѣхъ у публики, среди которой присутствовало много литераторовъ. Автора шумно вызывали—но онъ не вышелъ.

З. Б.

* * *

Литейный театръ. Еще двѣ „страшныя“ пьесы: „Карнавалъ“ и „Слѣпой“.

Въ Парижскую гостиницу-притонъ, во время карнавала, прѣзжаютъ только что убившіе и ограбившіе въ курортѣ богатую кокоотку два пріятели. Старшій преступникъ, боясь что юноша-сообщникъ его выдастъ, что онъ не овладѣетъ собою, мечется какъ въ кошмарѣ, душитъ опаснаго для себя субъекта и приканчиваетъ его хлороформенной маской, а затѣмъ бѣжитъ, заперевъ проскользнувшую случайно въ номеръ ночную „фюю“.

Очень хороша г-жа Мосолова въ роли феи. Въ манерѣ говорить, въ походкѣ, жестакъ, костюмѣ, артистка типична и вмѣстѣ съ тѣмъ художественно реальна въ предѣлахъ требованій серьезнаго искусства.

Въ вѣрныхъ тонахъ, давая нужная пѣжеживанія, играютъ преступниковъ гг. Звѣздичъ и Агулянскій.

„Слѣпой“ задуманъ интересно, но ревность слѣплого немолодого мужа къ юной женѣ зрителю приходится принять на вѣру, развитіе ея не убѣдительно и не мотивировано въ коротенькомъ актѣ и потому катастрофа не является логически подготовленной. Сынъ слѣплого въ скрытой связи съ мачехой, они скрываютъ возвращеніе юноши изъ путешествія не только отъ ревниваца, но и отъ прислуги, свиданія устраиваются тайно. Однажды слѣпой входитъ во время свиданія. Тутъ слѣдуетъ жуткая сцена, когда жена, волнуясь, невольно возбуждаетъ подозрительность мужа, не видящаго соперника-сына, стоящаго въ ужасѣ почти рядомъ. Уходя съ женою въ спальню, слѣпой запираетъ комнату; когда юноша пытается выйти, слѣпой и жена его возвращаются на шумъ, слѣпой стрѣляетъ наугадъ, женщина выдаетъ свой страхъ за любовника, вбѣжавшая служанка восклицаетъ: „молодой баринъ!“—и прозрѣвшій, не глазами, а душой слѣпой застрѣливается.

Очень слаба французская пьеска „Амулетъ“, претендующая на веселость, но написанная плоско и неостроумно использующая тему, какъ воръ у вора дубинку укралъ. Не спасаетъ пьесу и восточный танецъ хорошенькой г-жи Арабельской, которую гораздо интереснѣе любоваться въ дивертисментѣ.

Пьеску Грене Данкура—„Охъ! Ахъ!“ надо играть не такъ, какъ ее исполнили г-жа Мосолова и г. Курихинъ. Это долженъ быть фейерверкъ женскаго стремительнаго кокетства; вдовушка должна не давать слова сказать своему растерявшемуся поклоннику. Но затѣмъ происходитъ перемѣна ролей. Вдовушка устала, а онъ, набравшись силъ и смѣлости, въ свою очередь, ошарашиваетъ вдовушку неожиданными „бурей и натискомъ“. Въ результатѣ—миръ и заключеніе „союза“. Г. Курихинъ далъ фигуру комическаго простака, заикающагося и робкаго, съ шаржированнымъ гримомъ; при такой „фигурѣ“ совершенно непонятенъ переходъ на другой тонъ, тонъ побѣдителя въ финалѣ пьесы.

Н. Тамаринъ.

* * *

Пригородные театры. Открытіе спектаклей въ Гатчинѣ, подъ дирекціей г. Брагина и режиссерствомъ г. Самарина-Эльскаго, къ сожалѣнію, собрало очень мало публики. Пьеса—„Гусарская лихорадка“, принималась публикой великолѣпно и, несмотря на это, второй „Ихъ четверо“, имѣвшій еще такой большой плюсъ, какъ участіе любимицы гатчинской публики г-жи Садовской, далъ, какъ и первый, далеко не полный сборъ.

Успѣшно началъ сезонъ 1 октября въ Кронштадтѣ г. Самаринъ-Эльскій въ Коммерческомъ собраніи. Шла „Гусарская лихорадка съ тѣмъ же составомъ исполнителей, какъ и въ Гатчинѣ. Сборъ былъ хорошій, хотя неполный. Въ понедѣльникъ 6 октября для второго спектакля дана была послѣдняя комедія кн. Барятинскаго „Шелковичные черви“.

Въ народномъ домѣ кронштадскаго попечительства о народной трезвости сезонъ открылся такъ же 1 октября. Для перваго спектакля шла комедія Островскаго „Не въ свои сани не садись“. Режиссеру г. Антипову удалось составить вполне приличную труппу, такъ г-жа Федотова оказалась совсѣмъ хорошей Липочкой, г. Холминъ типичный Расположенскій, вполне на своихъ мѣстахъ были г-жи Голицына (сваха) и Горина (купчиха Большова). Не портили ансамбль и другіе исполнители. Правда, высокая фигура и голосъ г. Арматова мало подходили къ плюгавой фигуркѣ Подхалюзина, но видно было, что артистъ надъ ролью поработалъ и далъ если не яркій, то приближенительно вѣрный типъ. Въ дивертисментѣ, шедшемъ въ заключеніе, большой успѣхъ имѣли г-жа Федотова и г. Антиповъ, хотя дуэтъ „Поваръ и кухарка“ и танецъ Ой-ра врядъ ли подходятъ къ программѣ народнаго дома, преслѣдующей воспитательныя цѣли.

Для второго спектакля 5 октября давали драму Аверкіева „Княгиня Ульяна Вяземская“. Если пьеса эта ставилась для г-жи Громецкой, выступившей въ заглавной роли, то это напрасно. Артисткѣ не по плечу такія сильныя роли. Недурна была г-жа Федотова, хотя ея жизнерадостность и пылающая здоровьемъ фигура мало подходятъ къ роли страдающей княгини Анны Ольговны.

Лучше всѣхъ былъ г. Холминъ въ роли Михалки Жирославича. Сборы полные.

Въ Выборгѣ въ городскомъ театрѣ въ нынѣшнемъ сезонѣ пока поставлены два русскихъ спектакля: „Счастье только въ мужинахъ“ и „Вторая молодость“. Спектакли ставились г-жею Раевичъ и г. Мирвольскимъ.

Въ нарвскомъ Общественномъ собраніи (за Нарвской заставой) въ нынѣшнемъ сезонѣ антрепренерствуетъ г-жа Адина. Пока дано было три спектакля—12 сентября „Со ступеньки на ступеньку“ съ г-жами Вишневецкой (Доновой), Адиной (Вихроева), гг. Макаровымъ (Выжигинъ) и Волгинымъ (Типнеръ), 1 октября „Женское любопытство“ и дог. „Гейша“ съ г-жей Фаниной и гг. Любомирскимъ и Гадаловымъ и 4 окт. „Искра пожара“ и „Ночное“ съ г-жей Адиной и гг. Кальеаромъ и Гадаловымъ. Сборы слабые. Несмотря на немногочисленность персонала и скромный размѣръ гонорара, разовыя недоплачены.

Алексій Курбскій.

Письма въ редакцію.

М. г. Въ № 35 уважаемаго Вашего журнала напечатано письмо артистки г-жи Борецкой, гдѣ она между прочимъ пишетъ (цитирую на память): „гдѣ была корпорація, когда Ефимовъ при всѣхъ оскорбилъ актера Невѣрина и всяческими притисненіями выжилъ его изъ труппы“. Это не соответствуетъ дѣйствительности. Никакихъ „притисненій“ быть не могло, такъ какъ я не допустилъ бы ихъ, оставаясь въ труппѣ. Вышелъ я изъ состава труппы 12 июня исключительно благодаря личнымъ обстоятельствамъ, ничего общаго со сценой не имѣющимъ. Что касается безтактной выходки г. Ефимова, имѣвшей мѣсто въ началѣ сезона, то я, какъ болѣе или менѣе культурный человѣкъ, не могу серьезно относиться къ выходкамъ человѣка неинтеллигентнаго.

„Корпорація“ въ этомъ инцидентѣ ничего и не оставалось дѣлать, какъ именно отнестись подобно мнѣ—индифферентно.

Съ истиннымъ почтеніемъ С. П. Невтринъ.

М. г. Доводимъ до свѣдѣнія антрепренеровъ и распорядителей товариществъ о крайне необдуманныхъ поступкахъ артистовъ: комической старухѣ Маріи Алексѣевны Борисоглѣбской, простакѣ Ю. А. Юлинѣ и помощ. режис. Н. А. Юдинѣ, которые, взявъ авансы у нашего антрепренера театра въ гор. Николаевскѣ, Самарск. г. А. И. Громова не пріѣхали на службу и даже не извѣстили его объ этомъ, чѣмъ поставили его, а главное всѣхъ насъ въ безвыходное положеніе, т. к. при труппѣ въ 12 чело., включая сюда суфлера и помощника-

† Р. А. Крамесь.

актера, сезона начать нельзя. Чѣмъ же виноваты мы, остальные члены труппы?

Артисты: Л. Ф. Дорошевичъ, М. Т. Лялина, Н. П. Юматовъ, М. П. Зорина, В. И. Филипповъ, А. Ф. Филатова, П. О. Гудковъ, Ф. Г. Поповъ, С. А. Лаврова.

М. г. Въ виду распространившихся въ театральномъ мѣрѣ ложныхъ слуховъ о причинѣ краха драматическаго т-ва въ г. Ровно подъ управленіемъ Д. Д. Хотева, въ интересахъ истины, не откажите помѣстить слѣд. строки:

Артистка О. Н. Кремнева, пожелавшая собрать т-во, поручила г. Хотеву снять театр въ Ровно. Условившись въ цѣнѣ 750 р. за 4 мѣсяца, онъ по телеграфу запросилъ, на чье имя снимать, прося выслать въ задатокъ 100 р. Кремнева ему отвѣтила, что пусть будетъ его фирма и перевела ему 100 р. На дѣло было дано 200 р. О. Н. Кремневой, 50 р. Е. Ф. Віарской, 100 р. Н. В. Гельцерманъ и 100 р. В. Н. Кривцовой, всего 450 руб.

Д. Д. Хотевъ, не спросивъ т-ва, взялъ еще кассира Ваермана, кромѣ имѣющейся г-жи Кривцовой, взялъ съ него залога 100 р., пригласилъ декоратора за 75 р. Декорации были написаны возмутительно. но все же Хотевъ ихъ принялъ.

Послѣ первыхъ двухъ недѣль т-во потребовало отъ г. Хотева отчетъ, отчетъ былъ представленъ довольно туманный безъ оправдательныхъ документовъ, контрактъ о снятіи театра не былъ представленъ, т. к. по заявленію Хотева, контрактъ касается только его, а не товарищества. Тогда была выбрана коммисія, которой онъ долженъ былъ представить подробный отчетъ. Съ своей же стороны г. Хотевъ все время тянулъ и наконецъ по прошествіи мѣсяца представилъ опять такой же отчетъ.

Тогда была выбрана другая администрація. Распорядителемъ т-ва В. Н. Краснополяскаго, казначеемъ О. Н. Кремневу, библиотекаремъ Э. Л. Воеводскую и режис. Н. А. Рогожина. Была послѣ двухъ недѣль выбрана репертуарная коммисія.

Съ вновь избранной администраціей Хотевъ какъ-будто примирился, заявивъ только, что театръ снять имъ, а потому онъ желаетъ взять не 750 р., а тысячу, и фирма чтобы осталась его. Съ него взяли слово въ дѣло не вмѣшиваться. Но въ первый же спектакль онъ передъ актомъ взялъ изъ кассы 65 р... Всѣ были возмущены и рѣшили прекратить дѣло. Рѣшили сыграть три послѣднихъ спектакля, вычестъ вечеровой расходъ, уплатить жалованье суфлеру и кассиршѣи остатоку раздѣлить поровну.

Въ 12 ч. дня 15 июня г. Хотевъ долженъ былъ сдать отчетъ и подѣлить остатоку. Къ 12 ч. онъ заявилъ, что отчетъ не готовъ и обѣщалъ его представить къ 5 ч. вечера, но когда явились къ нему, онъ заявилъ, „что не желаетъ никого у себя видѣть“. Мѣстомъ для сдачи отчета былъ назначенъ театръ, куда онъ долженъ былъ явиться къ 12 ч. дня 16-го

юня. 15 июня вечеромъ онъ уѣхалъ, никого объ этомъ не предупредивъ—и пріѣхалъ только 18 июня утромъ. Пріѣхавъ, написалъ письмо Кремневой, въ которомъ извѣщалъ, что сдать отчетъ только въ присутствіи уполномоченнаго сов. И. Р. Т. О. Я отправился къ уполномоченному г. Подгайскому, но его въ городѣ не оказалось.

Замѣститель уполномоченнаго В. А. Рейдликъ пригласилъ Хотева явиться на слѣдующій день въ театръ въ 12 ч. дня и представить подробный отчетъ и оправдательные документы.

Обо всемъ, выяснившемся при рассмотрѣніи отчета, составленъ протоколъ, который подписали О. Н. Кремнева, Е. Ф. Віарская, В. Н. Кривцова, А. В. Линоръ, Н. И. Урванцовъ, Е. Я. Неволонъ, В. Н. Краснополяскій и А. М. Хмельницкій, Э. Л. Воеводская и А. А. Борисова, остались при особомъ мнѣніи, но свое мнѣніе отказались мотивировать. Хотевъ служить зимній сезонъ 1909/10 суфлеромъ въ Нижнемъ-Новгородѣ у П. П. Медвѣдева. *Л. Хмельницкій.*

По провинціи.

Владикавказъ. „Терекъ“ сообщаетъ, что г-жею Малиновской изготовленъ новый занавѣсъ, представляющій точную копию съ занавѣса московск. Художественнаго театра. Самая лучшая рекомендація...

Воронежъ. Открытіе зимняго городск. театра состоялось 26-го сентября. Антреприза А. Л. Миролюбова. Открылся сезонъ „Цѣной жизни“ Немировича-Данченко. Спектакли будутъ ставиться 5 разъ въ недѣлю.

Театръ народнаго дома опять снятъ всероссійскимъ союзомъ сценическихъ дѣятелей. Открытіе спектаклей 27 сентября пьесой Островскаго „Безъ вины виноватые“. Труппа состоитъ изъ 18 человекъ: г-жи И. А. Арцимовичъ, Н. И. Богданова, Л. Ф. Валевская, С. И. Веригина, А. П. Гегеръ-Глазунова, С. Л. Леонидова, М. К. Палѣй, Е. А. Сально, В. П. Стрѣльникова; г. г. Д. Ф. Ахлестинъ, Л. Н. Баской, С. Н. Басовъ, Ф. Ф. Горинъ, А. А. Жигачевъ, С. Д. Ипполитовъ, Е. Я. Неволинъ, Ф. Ф. Орбеліани и А. Г. Персвъ.

Екатеринбургъ. Адресъ авансомъ.

На первомъ спектаклѣ оперная труппа чествовала антрепренера И. Я. Альтшулера. Въ адресъ, прочитанномъ со сцены, труппа укакала на то, что въ лицѣ И. Я. она видитъ первого въ Россіи антрепренера съ высшимъ музыкальнымъ образованіемъ, друга почти (?) всей труппы.

Характеръ настоящей антрепризы даетъ право поднести этотъ адресъ въ началѣ сезона.

Ніевъ. 19-го сентября открылись спектакли русской драмы во вновь возрождающемся желѣзнодорожномъ театрѣ, нынѣ названномъ „аудиторіей“, устроенномъ комитетомъ чтеній для служащихъ ю.-з. ж. д. въ старомъ помѣщеніи вокзала. Организация всего дѣла поручена С. А. Максиму.

Первыми спектаклями идутъ пьесы: „Безъ вины виноватые“ (19 сентября), „Марья Ивановна“ (20 сентября), „Соколы и вороны“ (26 сентября).

Николаевъ. 1-го октября В. И. Никулинъ открылъ сезонъ пьесой И. Н. Потапенко „Новая жизнь“. Вторымъ спектаклемъ шли „Тартюфъ“ и „Фея Капризъ“, третьимъ—„Власте-

А. О. Правдинъ въ 1878 г.

(Къ 40-лѣтію сценической дѣятельности).

А. О. Правдинъ въ роли Гарпагона.

линъ жизни". Первый спектакль далъ сбора 719 руб., второй—410 руб.

Н.-Новгородъ. Народный домъ на зимній сезонъ сданъ обществомъ распространенія начального образованія труппѣ драматическихъ артистовъ подъ управленіемъ Арматова.

Составъ труппы: г-жи Бартлевичъ (героиня), Шахова 1-я (драматическая инженерю), Шахова 2-я (лирическая инженерю), Петрова-Самарина (грандъ-дамъ и драм. старуха), Хвостова (комич. старуха), Семенова (2-я инженерю) и друг.; гг. Волковъ (герой-резонеръ), Арматовъ (герой-любовникъ), Михайловичъ (комикъ-резонеръ), Бестужевъ (второй любовникъ и простакъ), Баравитиновъ (резонеръ) и др. Режиссеръ труппы—Арматовъ.

Новороссійскъ. 15 октября въ думѣ будетъ разсматриваться докладъ театральной комиссіи о постройкѣ лѣтняго театра.

Одесса. 1-го октября въ Сибиряковскомъ театрѣ закончились спектакли драмат. труппы, во главѣ которой стоялъ Л. Г. Ждановъ. Кстати. Въ новой мѣстной газетѣ „Голосъ Одессы“ помѣщены два фельетона подъ заглавіемъ „Идейный режиссеръ“, посвященные характеристикѣ г. Жданова. Одинъ изъ пунктовъ обвиненія—это, по выраженію газеты, „расправа“, съ непоправимымъ ему актеромъ г. Бестужевымъ (см. „По пров.“ въ № 40), объяснившимъ на судѣ, что онъ не могъ изъ соображеній морального и идейнаго свойства выступить на подмосткахъ театра, утаптываемыхъ грузными тѣлами борцовъ.

Не вдаваясь въ разсмотрѣніе подробностей, приводимыхъ газетой для характеристики г. Жданова, какъ режиссера, не можемъ не отмѣтить одного упущенія въ фельетонахъ г. Арсена Люпена.

„Случайно подвернулось предложеніе стать режиссеромъ, — и сталъ имъ г. Ждановъ“, говоритъ фельетонистъ.

Ну, а какже это могло случиться “ у крупнаго антрепренера крупнаго театрального центра такое приглашеніе въ качествѣ режиссера совершенно случайнаго человѣка? Что г. Ждановъ принялъ „вѣнецъ и бармы“ режиссера—это болѣе извинительно, чѣмъ то, что г. Багровъ ему преподнесъ ихъ...

— 1-го октября состоялось открытіе зимняго сезона театра трезвости. Режиссеръ П. Л. Скуратовъ.

— Изъ новыхъ пьесъ въ гор. театрѣ прошелъ „Израиль“ Берштейна.

Пермь. 26 сентября антрепризой О. П. Зарайской открытъ зимній сезонъ пьесой Чехова „Ивановъ“.

Таганрогъ. Сезонъ драмы (антреприза г. Булатова) открылся зудермановской „Честью“. Театръ былъ переполненъ. Успѣхъ средній.

Харьковъ. Намъ пишутъ: За первыя двѣ недѣли товарищество оперныхъ артистовъ сдѣлало свыше 13 тыс. руб., т. е. почти ровно столько, сколько нужно для покрытія всего бюджета. Вторая половина во всякомъ случаѣ обѣщаетъ не быть слабѣе въ отношеніи сборовъ. 1 октября театръ былъ полонъ,—давали „Тоску“ съ г-жей Алешко, гг. Энгель-Кронъ и Лазаревымъ. Ближайшій репертуаръ—„Фра-Дьяволо“, „Жидовка“, „Садко“. Возобновили „Чародѣйку“, которая идетъ очень хорошо, но сборовъ не дѣлаетъ, — на повтореніи была половина зала пуста.

— Въ драмѣ сборы нѣсколько поправились. Оживленіе

внесено въ репертуаръ „Звѣздой нравственности“, прошедшей уже три раза. За первую половину мѣсяца драматической театръ сдѣлалъ свыше 6,000 руб. Труппа пополняется новыми силами. Предстоитъ постановка „Анатэмы“ и „Обывателей“. Ожидается прїездъ для послѣдней пьесы г. Рышкова.

— А. М. Каралли-Торцовъ началъ сезонъ въ циркѣ-театрѣ Грикке чрезвычайно удачно „Плодами просвѣщенія“, показавъ сыгранность и толковую постановку. Публики собралось (29 сентября) не много, но все были избранные цѣнители. Впечатлѣніе очень выгодное. Обставлена теперь сцена настолько прилично, что можетъ удовлетворить вкусу публики и не „общедоступнаго“ театра. Выдѣлились г-жи Тидеманъ (Таня), Липецкая (Бетси) и Бачанова (Толбухина), прекрасно играли мужики (гг. Большаковъ, Неофитовъ и Молчановъ), гг. Вурманскій (камердинеръ), Пахомовъ (Сахаровъ), Ардаровъ (Гросманъ), Залѣсовъ (профессоръ) были безукоризнены. Результаты хорошаго впечатлѣнія явились на лицо тотчасъ же: сборы хорошіе и прїемъ прекрасный. „Царица Тамара“ сдѣлала два битковыхъ сбора. Репертуаръ недѣли: „На бойкомъ мѣстѣ“, „Волки и овцы“, „Дѣвичій переполохъ“, повтореніе „Плодовъ просвѣщенія“. На очереди: „Любовь“, „Гонимые“. За шесть спектаклей взято около 3000 руб. Это безусловно успѣхъ! Дальнѣйшее въ рукахъ г. Каралли, его умѣнія и размаха.

— Въ теченіе этого мѣсяца городское управленіе должно рѣшить вопросъ о сдачѣ городского театра на новый срокъ,—вѣроятно, тоже пятилѣтній, какъ это было до сихъ поръ. Заявленія поступили отъ гг. Струйскаго, Синельникова, Кручинина—Арсеньевой, г-жи Генъ (А. В. Шороховой, теперешней арендаторши), ожидается явленіе и отъ гг. Соколовскаго и Соболищкова-Самарина. Г. Струйскій предлагаетъ

А. О. Правдинъ въ роли Мейера.

(„Мужъ знаменитости“).

всю арендную сумму внести впередъ за годъ сразу и даетъ гарантію дальнѣйшихъ исправныхъ платежей.

— Съ 7 по 17 ноября въ Маломъ театрѣ будетъ гастролировать В. Ф. Коммисаржевская.

— Въ ноябрѣ и въ началѣ декабря состоятся тутъ концерты Губермана, Кубелика, Гофмана, Вальцевой и Эннери.

— Городская дума въ засѣданіи своемъ 22-го сентября постановила принять даръ комитета по постройкѣ памятника на могилѣ артиста И. М. Шувалова — художественный портретъ его для установки въ фойѣ городского театра и выразила благодарность всѣмъ жертвователямъ. Городской голова по поводу этого постановленія обратился къ инициатору сбора пожертвованій Е. М. Бабецкому съ письмомъ, въ которомъ говоритъ, что только благодаря его „энергичной и плодотворной дѣятельности по сбору пожертвованій, установки памятника и вообще увѣковѣченія памяти почившаго артиста, комитетъ могъ выполнить съ успѣхомъ желаніе жертвователей“.

Музыкальныя замѣтки.

Въ Маринскомъ театрѣ, внѣ абонементна, дали „Валкирію“. Обыкновенно Вагнеромъ кончаютъ сезонъ,—такъ pour la bonne bouche. Всю долгую зиму публику томятъ неинтереснымъ репертуаромъ и безцвѣтнымъ исполненіемъ, ведется спустя рукава, во всемъ царятъ халатность и Но къ финишу подтягиваются и, чтобъ скрасить впечатлѣніе унылой казенщины, даютъ вагнеровскую тетралогію. Вегнеръ удается нашимъ артистамъ. Публикѣ вагнеровскія произведенія реформаторскаго періода и... конецъ вѣнчаетъ дѣло. Ради пріятнаго впечатлѣнія послѣдней минуты прощаются грѣхи прошлаго. Въ этомъ году, какъ я уже отмѣтилъ въ прошлый разъ, какъ будто потянуло свѣжестью, замѣтно нѣкоторое оживленіе и рѣшили утѣшить публику Вагнеромъ уже въ началѣ сезона. Что-жъ! Въ добрый часъ. Новымъ вѣяніямъ можно только радоваться. Если перемѣна не случайная, а признакъ грядущаго обновленія, то на это можно откликнуться только искреннимъ и горячимъ сочувствіемъ.

Послѣ „Лоэнгрина“, „Валкирія“—самое искреннее и непосредственное произведеніе Вагнера, а по сравненію съ другими музыкальными драмами тетралогіи—и самое человѣчное. Во всѣхъ этихъ драмахъ, подъ видомъ боговъ, въ сущности, подвизаются отвлеченныя философскія схемы. Какое дѣло намъ, простымъ смертнымъ, до разныхъ боговъ германскихъ Олимпа, лишенныхъ наивной прелести народныхъ сказаній и, взамѣнъ этого, задрапированныхъ въ тяжелыя ризы туманной философіи? Что общаго между нашими земными радостями и скорбями, съ одной стороны, и смутными стремленіями невѣдомыхъ намъ небожителей, съ другой? Ихъ торжества и неудачи неспособны взволновать наше сердце и потрясти нашу душу. Перипетіи ихъ борьбы насъ оставляютъ холодными, равнодушными, а подчасъ и недоумѣвающими зрителями. Что мы Гекубѣ и Гекуба намъ?..

Въ „Валкиріи“ Вагнеръ спускается съ надвѣздныхъ высотъ на землю и вводитъ насъ въ скорбную драму человѣческаго сердца. Правда, и тутъ не безъ боговъ, но они заслоняются страдальческимъ образомъ несчастной влюбленной парочки. И пусть жезлъ Вотана выскрываетъ изъ скалы потоки пламени,—онъ не зажжетъ въ нашемъ сердцѣ ни единой искры. Пусть Фрика выѣзжаетъ въ колесницѣ, запряженной не двумя, а цѣлымъ стадомъ барановъ,—она не возбудитъ въ насъ ничего, кромѣ любопытства. Пусть, наконецъ, валкиріи до хрипоты оглашаютъ скалы воинственными кликами, созывая героевъ на бой,—онѣ не подвинутъ насъ дальше сочувственнаго нейтралитета, въ лучшемъ случаѣ. Всѣ эти мифологическія существа, со всеми атрибутами сверхъестественнаго могущества, со всемъ ореоломъ вѣшняго великолѣбія, должны отступить на задній планъ передъ двумя несчастными, изнемогающими въ тяжелой непосильной борьбѣ со злымъ рокомъ. Ибо мы—человѣки и ничто человѣческое намъ не чуждо. А боги... ну, да Богъ съ ними.

Вагнеровскіе боги, впрочемъ, и боги-то лишь по недоразумѣнію. Взять хотя бы Вотана. По мифологіи, онъ Юпитеръ германскаго Олимпа, а Вагнеръ его изображаетъ мокроу курицею. Вѣсть о похищеніи Зиглинды Зигмундомъ наполняетъ

Вотана радостью. Онъ сочувствуетъ влюбленнымъ и приказываетъ Брунегильдѣ дать Зигмунду побѣду. Но вотъ появляется Фрика. Сварливая и злобная, она закатываетъ своему божественному супругу домашнюю сцену, и властелинъ міра позорно сдается на капитуляцію. Онъ трусливо отступаетъ по всей линіи и приказываетъ убить Зигмунда. Такъ вотъ онъ каковъ, этотъ громовержецъ? Это просто тряпичный мужъ, который боится своей сердитой половины пуще огня, а не богъ. И еще замѣтите. Брунегильда, вопреки приказу, рѣшается помочь Зигмунду. Такое поведеніе дочери, казалось бы, должно было вызвать у него только сочувствіе. Вѣдь, это соответствуетъ его сокровеннымъ взглядамъ, въ силу которыхъ брачный союзъ безъ любви ничтоженъ. Вѣдь, Фрика его внутренне не убѣдила, а только вынудила рѣшеніе угрозами. Но онъ мечетъ громъ и молніи противъ своей великодушной дочери и, въ наказаніе за ослушаніе, погружаетъ ее въ сонъ, среди бушующаго пламени. Развѣ это не поступокъ мелкаго самодура, трусливаго съ сильнѣйшими и жестокаго со слабѣйшими? И въ то время, какъ психологія боговъ поражаетъ сплошь запутанностью, несообразностью, несуразностью,—трагическая судьба Зигмунда и Зиглинды нарисована мастерскими штрихами, вѣчный страдалецъ Зигмундъ, для котораго вся жизнь непрерывная цѣпь тяжкихъ испытаній, внушаетъ глубокія симпатіи, и когда любовь Зиглинды озаряетъ мрачный горизонтъ его жизни свѣтлымъ лучемъ, въ радуется за его счастье, блеснувшее, увы, лишь мимолетно. Трогательный образъ Зиглинды, невыразимо страдающей и беззаветно любящей, подкупаетъ глубиною чувства и искренностью порока. И въ ея печальной жизни любовь явилась единственнымъ лучемъ свѣта среди грозоваго ненастья. И для нея въ любви весь смыслъ, вся цѣль, все очарованіе жизни. Повторяю, отъ всего существа Зиглинды и Зигмунда вѣетъ обаяніемъ истинной поэзіи, и это очарованіе дѣйствуетъ на насъ тѣмъ сильнѣе, что ихъ чувства намъ понятны, близки и родственны.

Общее правило, въ силу котораго наилучшая музыка соответствуетъ наиправдивѣйшимъ ситуациямъ, находитъ себѣ подтвержденіе и въ „Валкиріи“. Вся музыка здѣсь распадается на двѣ характерныя группы. Та музыка, которая иллюстрируетъ психологію боговъ,—не взирая на необыкновенный блескъ музыкальныхъ красотъ, страдаетъ сухостью, надуманностью, риторичностью. Невольно хочется по этому поводу сказать словами Зигмунда:

Ты дивной красою сияешь,
Но сердцу ты холодомъ вѣшеи.

Но тамъ гдѣ Вагнеръ повѣствуетъ о горькой долѣ человѣческихъ существъ, безсильныхъ въ борьбѣ съ несправедливымъ рокомъ, онъ волнуется, томится и захватывается. Онъ проникаетъ въ душу. Онъ приводитъ въ движеніе затѣннѣйшія струны сердца. И если въ „Тристанѣ“ чувство напряженнѣе, языкъ бурнѣе, паеосъ глубже, то въ „Валкиріи“ лиризмъ нѣжнѣе, сердечнѣе, задушевнѣе.

Исполнялась „Валкирія“, во многихъ отношеніяхъ, образцово. Г. Ершовъ не имѣетъ себѣ соперниковъ въ вагнеровскомъ репертуарѣ. Правда, героическая роль Зигфрида болѣе подходит къ его средствамъ, чѣмъ лирическая партія Зигмунда. Но, при всемъ томъ, онъ былъ неподобнымъ Зигмундомъ.

Г-жа Больска—очаровательная Зиглинда. Она воплощаетъ всю поэзію образа съ трогательною искусностью и художественною красотою. Г-жа Черкасская придаетъ образу Брунегильды печать мягкой женственности и въ то время, какъ нѣмецкія исполнительницы этой роли почти сплошь изображаютъ Брунегильду драгуномъ въ юбкѣ, наша талантливая артистка силою поэтической идеализаціи облагораживаетъ весь вагнеровскій замыселъ, отнимая у него послѣднія черты вульгарности. Г-жа Марковичъ—лучшая изъ Фрикъ, какихъ я когда-либо видалъ. Въ ея осанкѣ и интонаціяхъ голоса столько внутренняго благородства, въ ея властной повелительности столько спокойнаго сознанія собственного достоинства, что всѣ отталкивающія черты Фрики отпадаютъ. Г. Шароновъ, въ этотъ вечеръ, былъ не въ голосъ, но это не помѣшало ему справиться со своею тяжелою партіею Вотана съ большимъ художественнымъ успѣхомъ. Отличное впечатлѣніе произвелъ г. Серебряковъ въ роли Гундинга. Оркестръ игралъ подъ управленіемъ г. Направника. Это извѣщаетъ меня отъ необходимости говорить о совершенствѣ звука и тонкости исполненія, достигнутой оркестромъ. Слѣдуетъ только отмѣтить вялость темповъ, которая особенно замѣтно давала себя чувствовать во второмъ дѣйствіи, гдѣ вагнеровскій оркестръ кипитъ страстнымъ возбужденіемъ, граничащимъ съ паеосомъ. Здѣсь требуется размахъ, порывъ, неукротимость. Вмѣсто этого, была сдержанная уравновѣшенность.

Постановка тщательно обдуманная. Декорація второго дѣйствія красивая, но въ декораціи послѣдняго дѣйствія мало фантазіи. Пейзажъ мало живописенъ. *И. Кюрозовскій.*

А. О. Правдинъ.

(Съ послѣдней фотографіи).

Памятникъ на могилѣ Бозио.
(См. „Мал. Хрон.“).

Художникъ и чиновникъ.

Почему-то нигдѣ въ области оффициальнаго искусства не царитъ такъ чиновникъ, какъ въ Императорскихъ театрахъ. Во главѣ художественныхъ, музыкальныхъ учреждений давно уже стоятъ художники, артисты. Но словно а priori признано, что директоръ Императорскихъ театровъ, будь онъ изъ военныхъ, даже, если бы это было возможно, изъ архіереевъ, и окружающіе его чиновники, занявъ посты, тѣмъ самымъ получаютъ компетенцію въ сферѣ труднѣйшаго изъ искусствъ—театральнаго.

Бранить театральнаго чиновника, впрочемъ, стало общимъ мѣстомъ, но, въ сущности слишкомъ мало разбирались въ его психологіи.

Искусство, талантъ, артистъ—украшеніе жизни, ея драгоценный сокъ, ея цвѣтокъ. Бюрократъ, чиновникъ, приставленный къ нимъ, въ лучшемъ и наиболѣе почетномъ для него случаѣ штампъ, который, нисколько не вліяя на сущность жизни и красоты, поддерживаетъ цвѣтокъ, чтобы онъ не страдалъ отъ вѣтра и свободно расцвѣталъ. И вотъ штампъ воображаетъ, что онъ важнѣе и нужнѣе цвѣтка.

Разумѣется, напр., Александринскій театръ живетъ Савиной, Варламовымъ, Давыдовымъ, даже самымъ маленькимъ артистомъ, представляющимъ изъ себя необходимую для общаго дѣла художественную величину. Ясно, какъ Божій день, что функція приставленныхъ къ нимъ чиновниковъ—функція экономокъ, приказчиковъ въ хорошемъ домѣ, которые должны нести черную работу по хозяйству, чтобы процвѣталъ домъ, чтобы хорошо жилось его господамъ, т. е. артистамъ. Ясно также, что у экономокъ и приказчиковъ должно быть не только почтительное отношеніе къ господамъ, которыми они живутъ, но и сознание своей скромной роли, чувство особаго удовлетворенія и даже гордости, что они приставлены именно къ такимъ хорошимъ господамъ.

А между тѣмъ посмотрите на театральнаго чиновника, когда онъ входитъ въ театръ; даже спина его выражаетъ сознание, что онъ здѣсь хозяинъ и первое лицо. Посмотрите, какъ вытягиваются передъ нимъ капельдинеры, какъ начальственно и покровительственно онъ протягиваетъ руку даже не маленькимъ артистамъ, на которыхъ больно смотрѣть въ эти моменты. Посмотрите, какъ во время репетицій, развалившись, онъ сидитъ въ первыхъ рядахъ на носу артистовъ и артистокъ, которымъ входъ туда запрещенъ. И онъ осмѣливается покрикивать на артистовъ, дѣлать замѣчанія режиссерамъ, художникамъ, артисткамъ!.. Не говорю уже объ извѣстномъ подтягиваніи, о выговорахъ и штрафахъ, о полномъ неумѣнн и нежеланіи считаться съ артистическими темпераментами, съ утонченными и болѣзненными самолюбіями. И вѣдь это не дерзость зазнавшихся экономокъ и приказчиковъ, а все тоже пресловутое бюрократическое «сознание власти», столь дикое въ области искусства, гдѣ дисциплина должна быть совсѣмъ иного порядка. Казалось-бы, самъ собою ясенъ вредъ для общаго дѣла, для развитія отдѣльныхъ артистовъ этой насильственной связи между чиновниками и артистами, столь чуждыми другъ другу по самой природѣ, этого страннаго подчиненія главнаго элемента второстепенному и случайному. Казалось-бы ясно, что во главѣ администраціи каждаго художественнаго предпріятія долженъ стоять человекъ близкій искусству, художникъ, который только и можетъ объединить всѣ тончайшія нити и нервы дѣла. Вѣдь тѣмъ и объясняется успѣхъ частныхъ предпріятій вродѣ московскаго Художественнаго театра, что тамъ администраціи и артисты тѣсно спаяны въ одно художественное цѣлое общимъ художественнымъ духомъ, настроеніемъ. Тамъ возможна желѣзная дисциплина, но основанная на внутреннемъ, вслѣдствіе почти религіознаго уваженія къ искусству, признанія ея необходимости, а не на страхѣ передъ чиновникомъ. Сама по себѣ правительственная поддержка искусства очень благотворна, но крайне некультурна ея форма, являющаяся какъ бы пережитокъ крѣпостныхъ временъ, когда художниковъ драли на конюшняхъ и считали чуть-ли не послѣдними людьми. Вѣдь какъ это ни курьезно, но золотымъ вѣкомъ нашего искусства въ смыслѣ оффициальнаго признанія его важности и значенія были только времена Алексѣя Михайловича, когда въ окружныхъ грамотахъ и соборныхъ постановленіяхъ заявлялось, что художники «почтены отъ святыхъ Апостоловъ и отъ Ангеловъ святыхъ» и должны «почитаемы быти паче простыхъ человекъ». Только тогда искусство развивалось естественно, а не «насаждалось». Въ разныхъ формахъ оно входило въ жизнь, какъ ея важный элементъ, что чувствовалось и понималось правительствомъ непосредственно, а не вслѣдствіе мнѣній и примѣровъ Европы. Въ настоящее же время чиновникъ, приставленный къ художественному учрежденію, считаетъ его какъ бы своей вотчиной, гдѣ онъ хозяинъ. И чиновникъ можетъ быть интеллигентнымъ, даже художникомъ. Дѣло здѣсь не въ личностяхъ, а въ характерномъ исконномъ отношеніи къ искусству и его дѣятелямъ, въ характерномъ, исконномъ, коренномъ антагонизмѣ между чиновникомъ и художникомъ, человекомъ свободной профессіи вообще.

Въ недавнемъ эпизодѣ съ нами, сотрудниками журнала, которымъ, не предупредивъ редакцію, уже въ самомъ театрѣ грубо запретили входъ на генеральныя репетиціи, разрѣшенный болѣе 10 лѣтъ назадъ, поражаетъ самая форма запрещенія, не говоря уже о его мотивахъ. Вѣдь положительно среди

театральной администраціи, въ изобиліи по обыкновенію присутствовавшей на репетиціи, единственно культурнымъ и воспитаннымъ человекомъ оказался театральный капельдинеръ, у котораго хватило такта и вѣжливости предъявить намъ неожиданное распоряженіе дирекціи въ возможно мягкой формѣ. Воспитанные, надо думать, театральные чиновники просто не считаютъ нужнымъ быть воспитанными съ нами, людьми свободныхъ профессій. Несомнѣнно, если бы мы или нашъ редакторъ были тоже чиновниками другого вѣдомства, съ нами сочли бы долгомъ предварительно снести съ извѣстными дубовыми, но чиновничьи вѣжливыми «отношеніями».

Психологія рядового чиновника проста: онъ расцѣпляетъ людей по степенямъ получаемыхъ окладовъ и чиновъ и возможности проявить власть. «Высшія цѣнности», о которыхъ конечно и онъ освѣдомленъ, въ свое время, напр., въ періодъ пребывания въ высшемъ учебномъ заведеніи, не имѣютъ въ его душѣ прочнаго и глубокаго гнѣзда. Въ его сѣромъ существованіи и сознаніи единственный блескъ—блескъ мундира и золотыхъ, отпускаемыхъ государственнымъ казначействомъ каждое двадцатое число. Весьма естественно, что, получивъ постъ, онъ начинаетъ проявлять «полноту власти» на манеръ Думбадзе, искренно и наивно не считаясь съ тѣмъ, приходится ли ему оперировать надъ представителями, выразителями высшихъ цѣнностей или надъ канцелярскими служителями и сѣрыми рядовыми.

Но какъ не бываетъ идеальныхъ М и Ж, такъ не бываетъ почти и идеально самодовольныхъ чиновниковъ. У огромнаго большинства чиновниковъ все-таки на сердцѣ кошки скребутъ; вѣчно бѣльмо на глазу у нихъ человекъ свободныхъ профессій. Правда, чиновникъ презираетъ человека свободныхъ профессій за его цыганщину, но въ то же время и завидуетъ, и даже боится его. Втайнѣ чиновника грызетъ сознание пустоты, ненужности дѣла, которому онъ служитъ, и слѣдовательно, и собственного существованія, сознание беспомощности, если по волѣ, вѣрнѣе произволу начальства, онъ будетъ выброшенъ изъ колеи двадцатыхъ чиселъ, сознание глубокаго униженія въ вѣчномъ трепетѣ передъ начальствомъ, въ грубой и жалкой зависимости своего существованія отъ случая, чужой воли. И вотъ на его глазахъ человекъ свободной профессіи имѣетъ дерзость полагаться на собственные силы и достоинства, отдавая артистической карьерѣ, посвящая себя на служеніе высшимъ цѣностямъ, которыя, хотя и называются нерѣдко въ чиновничьихъ разговорахъ пустяками и вздоромъ, своимъ блѣднымъ призракомъ беспокоятъ и самое грубое чиновничье сознание. И чиновнику конечно въ той или иной формѣ необходимо художество, въ мѣру своихъ художественныхъ наклонностей онъ даже чувствуетъ симпатію къ дѣятелямъ искусства, но въ большинствѣ онъ не уважаетъ артиста, чувствуя въ то же время, что артистъ не уважаетъ его и притомъ по внутреннему, болѣе глубокому праву. Для чиновника единственное утѣшеніе—сознаніе, что онъ необходимый винтъ въ общей машинѣ,—сознаніе эфемерное, ибо большой вопросъ, необходима ли и сама машина. Самый маленькій артистъ всегда обращенъ лицомъ къ алтарю вѣчнаго, всегда чувствуетъ прочную основу своего служенія. Два совѣмъ разныхъ источника самосознанія, отношенія къ жизни и людямъ, по самому своему существу несоединимые и непримиримые. И вотъ ихъ соединяютъ. Мало того, происходитъ курьезная гипертрофія, какъ въ Императорскихъ театрахъ. Низшія функции организма вслѣдствіе неправильнаго пониманія ихъ работы и чрезмѣрнаго односторон-

няго питанія образуютъ огромный болѣзненный нарывъ, своего рода саркому.

Курьезно было бы изображать театральныхъ чиновниковъ злыми Яго, готовыми мстить всѣмъ и каждому за свое собственное ничтожество. Весьма возможно, что они въ большинствѣ даже милые люди, только беззаботные на счетъ литературы. Но кто поручится, что помимо проявленія «полноты власти», они не руководствуются еще сознательнымъ или бессознательнымъ желаніемъ унижить свободного дѣятеля, артиста, показать, что даже въ сферѣ искусства онъ не свободенъ? Соблазнъ матеріальнаго обезпеченія слишкомъ великъ для артистовъ хотя бы въ силу желанія спокойно отдаваться художественной работѣ. Каково же ихъ положеніе, когда даже въ этой работѣ они должны сообразоваться съ сужденіями не своего брата художника, а начальства, компетенцію котораго они конечно всегда третируютъ? Какая здѣсь возможна безобразная ломка дарованій, еще не успѣвшихъ слѣлаться необходимыми для дирекціи! Не потому ли отчасти, напр., въ Александринскомъ театрѣ такъ много безцвѣтностей, когда-то подававшихъ надежды? Вѣдь волей неволей приходится вырабатывать нѣчто среднее, угодное бюрократическому вкусу. Сколько ранъ, артистическихъ и моральныхъ отъ необходимости поддакивать, выказывать уваженіе, котораго нѣтъ!

Артистъ—гордъ, какъ говоритъ Аркашка Счастливецъ, и гордъ по праву, ибо онъ всегда носитъ въ себѣ хотя и маленькую часть священнаго огня. Внутреннее чувство тащейся святыни совершенно особенно сливается съ моральнымъ чувствомъ собственного достоинства. Именно потому артистическія самолюбія имѣютъ право на особое уваженіе, на особенно заботливое отношеніе. Именно потому въ уваженіи къ дѣятелямъ искусства сказывается уваженіе и къ самому искусству. Именно потому въ существующей комбинаціи чиновниковъ и артистовъ насъ удивляетъ нарушеніе основныхъ ариеметическихъ правилъ: однозначныя числа считаются больше и выше многозначныхъ.

А. Ростиславовъ.

ТЕАТРЪ ЛИТЕРАТ.-ХУДОЖЕСТВ. ОБЩЕСТВА.

„Крупная игра“.

Б. С. Глаголинъ.

Рис. М. Слѣпьяна.

ТЕАТРЪ ЛИТЕРАТУРНО-ХУДОЖЕСТВЕННОГО ОБЩЕСТВА.

„Крупная игра“. Последнее дѣйствіе—у судьи.

Рис. М. Слѣяна.

Московскія письма.

12.

Художественный театр сыграл «Анатему» Андреева, открывъ ею сезонъ. Впечатлѣніе сложное. И отъ самой пьесы, и отъ постановки. «Анатема» — философская драма. Объ этомъ говоритъ прологъ и эпилогъ, гдѣ «нѣкто, хранящій завѣты» спорить съ Анатемой. Объ этомъ говоритъ и самое построение пьесы: эскизное, схематическое, облеченное въ плоть реалистическаго символа постольку, поскольку это нужно для иллюстраціи философскаго тезиса. Къ этому, жестокому по своей логической оголенности, снобскому прибѣгалъ «сѣверный богатырь» Ибсенъ. Символь Ибсена реалистиченъ, весь въ быту, въ землѣ. И въ то же время скрытая за этимъ философская сущность сама на встрѣчу идетъ нашему воспріятію — непрошенная, порою кошмарная. Леонидъ Андреевъ словно боится, какъ-бы зритель не понялъ извращенно того, что хотѣлъ сказать авторъ, и къ реалистическому элементу добавляетъ и элементъ мистическій, въ видѣ пролога, эпилога и самаго Анатемы въ образѣ личнаго секретаря сопутствующаго Давиду Лейзеру, герою «трагическаго представленія». Недовѣріе распространяется и дальше. Авторъ боится и того, что идея пьесы не будетъ достаточно усвоена и потому съ четвертой картины начинаетъ ужъ детализировать, выписывать подробности, отчего «Анатема» несомнѣнно проигрываетъ въ силѣ. Драма символа не терпитъ раздѣчиванія. Она — схема. Она — гравюра. Въ этомъ ея мощь...

Впрочемъ, за всѣми недостатками, «Анатема» вещь значительнаго пропитковенія, созданіе крупнаго таланта. И впечатлѣніе порой до жуткости большое.

Художественный театръ я люблю и чту, но это, конечно, не значитъ, что въ художественномъ театрѣ все, на мой взглядъ, обстоитъ благополучно.

Художественный театръ по своей психологій, по своей преемственности эстетическихъ традицій — театръ натуралистическій. Театръ быта. Конечно, каждый театръ, если онъ только не притонъ декадентскаго садизма, театръ быта. Но есть быть и быть. Есть быть, какъ сумма извѣстныхъ вѣдншихъ чертаній насъ окружающаго, безъ которыхъ не дѣйствуетъ наше воспріятіе. Быть какъ оболочка вѣдншихъ

вого, души, мысли, настроенія. Попробуйте присѣсть на корточки и попросите зрителя повѣрить, что вы сидите на стулѣ. Онъ не повѣритъ. Потребуется стулъ. Эти четыре ножки уже фиксировались въ его воспріятіи, какъ необходимый элементъ процесса сидѣнія. Онъ тотъ быть, который не можетъ исчезнуть, который можетъ только мѣняться по формѣ. Это, такъ сказать, минимумъ быта есть быть *реалистическій*, предметный выразитель идеи. Въ этомъ смыслѣ каждый театръ — театръ бытовой. Безвѣснаго театра существовать не можетъ.

Но есть и другой быть. Быть какъ главнымъ образомъ вѣдншее

нее, покрывающее человѣческое «я» изъ его духовной сути. Это — быть *натуралистическій*, фотографическій, протокольный.

Театръ Станиславскаго и Немировича-Данченко — театръ именно натуралистическій, а не реалистическій. Мнѣ могутъ указывать на Чехова. Чеховское настроеніе, которое съ такимъ искусствомъ создавалъ этотъ театръ, и натурализмъ. Что общаго? Но это противорѣчіе только кажущееся. Настроеніе чеховской элегій на подмосткахъ Художественнаго театра во многомъ дано фиксаціей натуралистическихъ чертъ, гипнозомъ натуралистическихъ подробностей.

Вотъ почему Метерлинкъ, требующій настроеній «оттуда», «изнутри», изъ глубины переживаній, Художественному театру не удавался. Здѣсь театръ, быть можетъ, не замѣчая самъ того, ударялся въ натурализмъ. Такъ было, между прочимъ, и съ «Синей Птицей». Выявленной оказалась не музыка сказки, не ея художественная суть, а часть чисто синемаграфическая, техническая, ея вѣдншіе аксессуары, ея быть.

Натурализмъ сослужитъ театру плохую службу и при постановкѣ «Анатемы». «Анатема», какъ я уже указывалъ выше, философская драма, драма-схема, драма-гравюра. Слѣдоват., быть не долженъ заслонять «Анатемы». Зритель долженъ все время чувствовать прологъ, происходящій гдѣ-то въ безграничности хаоса, — и предчувствовать эпилогъ, возвращающій драму къ ея вѣдншимъ вѣдншимъ элементамъ, къ вѣдншей борьбѣ, вѣдншимъ страданіямъ. Художественный театръ съ большою силой подчеркнул этотъ моментъ въ прологѣ, пока Анатема ходилъ въ трико, но уже со второй картины, какъ только Анатема надѣлъ брюки и цилиндръ, забылъ о цѣломъ и пошелъ по натуралистическимъ частностямъ, отдѣльнымъ сценамъ, изумительно поставленнымъ, но не соединявшимъ драмы Давида Лейзера въ синтезъ надбытоваго. Мнѣ мало именно излишнее подчеркиваніе быта, и быта натуралистическаго.

Неправильно понята театромъ роль еврейства въ пьесѣ. Многіе недоумѣнно спрашивали:

— Но почему-же еврей? При чемъ тутъ они? Вѣдн то, что происходитъ по пьесѣ вовсе не присуще однимъ евреямъ. Это общечеловѣчно.

Этой общечеловѣчности театръ и не далъ. Несомнѣнно, у Андреева еврейство взято именно, какъ нѣчто отъ пролога, отъ хаоса, отъ первозданья. Еврейство — какъ то, что было

Руфъ Сентъ-Дени.

тысячи вѣковъ назадъ, какъ тѣмъ временъ, съ дошедшимъ отъ нея пергаментнымъ свиткомъ. Какъ вѣтъ, вѣчное отъ Авраама до Эдисона. Взята готика еврейства. А Художественный театръ взялъ паспортъ его, взялъ Минскую, Ковенскую или Гродненскую губернію. Скопировалъ «мѣстечковые» танцы. Музыку. И пригнулъ, такимъ образомъ, «Анатему» къ землѣ, одѣлъ въ пеструю одежды жанра. Были хороши отдѣльныя сцены, отдѣльные группы. Одно было ближе къ чертѣ ослѣдлости, другое—дальше. Кто изъ исполнительей болѣе удачно передавалъ еврейскій акцентъ, кто дѣлалъ это менѣе удачно. Но Анатемы, именно *Анатемы*, а не анаомы не было. Не было мощи, силы, подъема. Ихъ убилъ натурализмъ, натуралистическій бытъ. Въ томъ такой онѣбкѣ было и все исполненіе, за исключеніемъ Качалова.

Эм. Бескинъ.

Новѣйшія теченія въ танцахъ.

(Къ рисункамъ).

Танцы переживаютъ своего рода эпоху «Ренессанса», отбросившую ихъ на цѣлыя столѣтія назадъ. Вотъ примѣръ, упраздняется обувь. Обувь въ танцахъ играетъ большую роль. Защищая и укрѣпляя ногу, отдѣляя ее отъ земли, она придаетъ необыкновенную живость и увѣренность движеніямъ. О каблукѣ Анатоль Франсъ какъ-то выразился, что отъ высоты его зависитъ высота очарованія, производимаго на насъ женщиной. Танцевальный «сецессионъ» освобождаетъ отъ обуви, а равновѣсіе тѣла принимаетъ иной характеръ, болѣе опредѣленный, приближая танцующее тѣло къ фигурамъ Микель Анджело и Боттичелли. Всѣ, скрытыя башмакомъ, очертанія, игра мускуловъ, оттѣнки кожи—съ скульптурной ясностью выступаютъ наружу. Нога теряетъ свою прежнюю быстроту и увѣренность, но за то движенія ея становятся мягче, нерѣзительнѣе.

Очарованіе танца босой ноги—въ ея жизненности. Это—танецъ спокойствія ритма, темперамента и настроенія. Обнаженная нога такой же мимической способъ выраженія, какъ и обнаженная рука. У многихъ древнихъ народовъ мимика и выразительныя движенія рукъ были особенно

цѣнными, примѣръ, у этрусковъ и египтянъ. Тѣло танцовщицы, танцующей въ корсетѣ, трико, балетной юбочкѣ и банимакахъ, будетъ всегда защищеннымъ, изолированнымъ, стилизованнымъ, имѣющимъ только эту одну стилизованную форму. У танцовщицы, танцующей босыми ногами, съ обнаженнымъ или полуобнаженнымъ тѣломъ,—спокойныя, ритмическія, гармоническія движенія, лишеныя безпечной быстроты, за то отличающіяся несравненно большою мягкостью и гибкостью. Упрекать обнаженные танцы въ безнравственности—нелѣпо. Хорошо извѣстно, что полу-прикрытыя или подчеркнутыя корсетомъ и платьемъ формы—гораздо сильнѣе дѣйствуютъ на чувственность и воображеніе. Можно быть цѣломудренной въ обнаженномъ танцѣ и безстыдной въ матчишѣ, танцуемомъ въ закрытомъ платьѣ.

Новое теченіе—танцевальный сецессионъ—пришло изъ Америки и Англии. Англійскій характеръ воспитанія, въ которомъ спортъ играетъ такую значительную роль, подготавливаетъ женщинъ иного склада, чѣмъ воспитаніе континента. Мускулы, привыкшіе къ тренировкѣ, являются, какъ нельзя болѣе, приспособленными къ мягкимъ, свободнымъ движеніямъ; не говоря уже о нравственной независимости, позволяющей сознательнымъ, образованнымъ женщинамъ посвящать себя возрожденному, античному искусству.

Болѣе всего заставили о себѣ говорить Айседора Дунканъ и Лойд Фуллеръ, о которыхъ достаточно извѣстно.

Объ Айседорѣ Дунканъ скажемъ лишь мимоходомъ, что исполненіе греческихъ танцевъ далеко уступаетъ ея интерпретаціи Боттичелли и другихъ итальянскихъ мастеровъ. Движенія рукъ, постановка головы ея—всецѣло прерафаэлитскія, греческимъ же фигуркамъ ея не достаетъ строгости формъ.

Изъ ученицъ ея школы, куда припимаются дѣвочки съ 7-ми лѣтняго возраста—выдѣляются три сестры Визенталь. Родина ихъ—Вѣна—наложила на нихъ своеобразный отпечатокъ. Онѣ танцуютъ вѣнскій вальсъ съ дикой, увлекательной страстностью; танцуютъ Бетховена, Шуберта, Глюка, съ присущимъ имъ типичнымъ, вѣнскимъ колоритомъ. Но главнымъ ихъ очарованіемъ остается вальсъ.

Въ одномъ изъ маленькихъ театровъ Парижа, называемыхъ «бонбоньерками», разсчитанныхъ на ограниченное число зрителей, съ очень высокими, входными цѣнами—

Сестры Визенталь.

Г-жа Миртисъ.

производитъ сенсацию Миртисъ, выступающая въ одноактныхъ пьесахъ, требующихъ отъ исполнительницы, какъ хореографическаго, такъ и драматическаго искусства. Она начала свою сценическую карьеру 16-ти лѣтъ, ролью «статуи». Нашъ рисунокъ изображаетъ ее въ пьескѣ «Византийскій полдень».

Въ области оригинальнаго мимико-танцевальнаго жанра, въ которомъ элементы художественнаго кабаре смѣшиваются съ элементами драмы—отмѣтимъ Мэри Ирберъ въ Мюнхенѣ, составившей себѣ имя, какъ выразительная миимистка, пѣвица и танцовщица.

Рядомъ съ греческими и мимическими танцами — сецессионизмъ принесъ намъ также индѣйскія, которые нельзя обойти молчаніемъ. Создательницей этого оригинальнаго жанра, зародившагося въ кабаре, считается Руфъ Сентъ-Дени, вложившая въ нихъ много красивой стилизаціи. За мѣчательна индѣйская танцовщица Махара, танцующая въ обстановкѣ восточнаго храма, что — то вродѣ мистическихъ заклинаній съ живыми змѣями. Очень оригинальны также вавилонскіе танцы. Артистка, почти не двигаясь съ мѣста, опускается на колѣни и низко наклоняетъ туловище. Весь танецъ заключается въ этихъ преклоненіяхъ и строго ритмическомъ движеніи рукъ. Это чрезвычайно красиво. Приведетъ ли дальнѣйшее развитіе сецессионизма къ индо-вавилонскому стилю или же къ полному торжеству греческаго вліянія—все равно, мы должны признать, что искусство танцевъ переживаетъ новую эпоху, таящую въ себѣ чудесныя возможности. Танцы, какъ способъ выраженія, приобрѣли новую цѣнность. Каждый художественный танецъ, какъ и каждое искусство, обладаетъ своимъ мѣропониманіемъ. И каждая артистка, сознающая серьезность проблемы танца, облегчаетъ людямъ задачу исканія. Рядомъ съ прекраснымъ, новымъ искусствомъ, старый балетъ—отжившая тѣнь. Въ какія формы сложится новый балетъ — сказать

трудно. Но появленіе новыхъ артистокъ окрыляетъ насъ надеждами. Вдали ослѣпительная цѣль. Ибо танцы по изреченію Пифагора, также какъ мифы и легенды—воплощаютъ идею «всечеловѣческаго».

З. Б.

Бесѣды о театрѣ.

II.

Какъ же быть, однако, съ иллюзіей? Большую отвѣтственность возьметъ на себя тотъ, кто скажетъ, что онъ знаетъ, какъ быть. И не только скажетъ, но и начнетъ свое знаніе прилагать къ дѣлу. Ибо знать это нельзя. Это можно только чувствовать. Художественное чутье, художественный вкусъ и художественная мѣра. Только «три сіи» — и никакихъ затѣмъ эстетическихъ теорій, никакой технической регламентаціи. Говоря попросту, какъ Богъ на душу положитъ. При условіи, разумеется, чтобъ душа была въ достаточной степени впечатлительна и воспримчива.

Нужна ли иллюзія актеру?

Нѣтъ. Актеръ въ сценическомъ искусствѣ величина самодовлѣющая. Скажу больше. Излишество иллюзіи для настоящаго актера въ настоящей пьесѣ—прямо зарѣзъ. Подъ настоящимъ актеромъ я разумѣю актера, у котораго есть что показать и чѣмъ увлечь лично отъ себя, а не въ качествѣ одного изъ элементовъ ансамбля. Подъ настоящей

Марія Ирберъ.

пьесей я разумѣю пьесу, которая написана въ расчетѣ исключительно на актерскія силы, независимо отъ той обстановки, въ которой этимъ силамъ придется дѣйствовать. Актеръ, такъ актеръ, а не бутафорская принадлежность. Пьеса, такъ пьеса, а не матеріалъ для сценическихъ фокусовъ.

Въ первомъ дѣйствіи «Юлія Цезаря» есть весьма важная для дальнѣйшаго хода драмы сцена между Каской и Кассіемъ. Въ этой сценѣ — зерно заговора противъ Цезаря, зачатокъ его гибели. Въ началѣ сцены у Шекспира ремарка: «громъ и молнія». Кто видѣлъ пьесу въ исполненіи московскихъ «художниковъ», тотъ, разумеется, не забылъ этого грома, а главное—этой молніи. Зритель видѣлъ необычную вспышку свѣта откуда угодно, только не съ неба, а доведенное до полной тождественности подражаніе настоя-

щей молнии со всѣми, образуемыми ею на небѣ просвѣтами и контурами. Изъ-за грома не было слышно ни одного слова въ разговорѣ Каски съ Каспиемъ, а изъ-за молній забывалась и пьеса. На такой ли эффектъ рассчитывалъ Шекспиръ, создавая эту сцену? И причеиъ тутъ Шекспиръ?

Можетъ быть иллюзія пужна зрителю?

Зритель несомнѣнно до разпыхъ диковинокъ охочъ. Изъ-за искусно-воспроизведенной молнии онъ готовъ и Шекспиромъ пренебречь. Таковъ зритель вообще и зритель московскаго художественнаго театра въ особенности. Есть, конечно, у этого театра и спеціальные фанатики-поклонники, но ихъ немного. Даже очень немного. Большинству подавай молнію, «въ родѣ какъ настоящую», актеры же пусть говорятъ и дѣлаютъ, что хотятъ, лишь бы не мѣшали. Какъ разъ наоборотъ тому, что должно быть. И, разъ существуетъ спросъ, отчего его не удовлетворить? Но ужъ не вопите тогда о высокихъ задачахъ, о новыхъ путяхъ и о тому подобныхъ важныхъ предметахъ. А заявляйте просто: «Мы не то что зоологическому саду и народному дому носъ утремъ!»

Не режиссеру ли, наконецъ, пужна иллюзія?

Именно ему. Но тутъ я ничего не могу прибавить къ сказанному Поповичемъ о «режиссерскихъ режиссерахъ» въ № 39 «Театра и Искусства». Могу только дать нѣсколько иллюстрацій, почерпнутыхъ изъ личныхъ наблюденій и ясно показывающихъ конечное безсиліе гг. режиссерствующихихъ режиссеровъ въ ихъ потугахъ объять необъятное.

Возьмемъ того же «Юлія Цезаря».

Гроза перваго дѣйствія—верхъ декораторскаго и иллюминаторскаго искусства. Но это не та гроза, о которой говорить Каска:

Случалось видѣть мнѣ,
Какъ бурный вихрь валиль съ корнями дубы!
Какъ океанъ, свирѣпо поднимаясь,
Плескаль волной до самыхъ облаковъ;
Но никогда, до мига этой ночи,
Средь бурной мглы такъ не спасался я,
Пронизанный горящими струями
Огней небесъ!..

Эта обычно-сильная гроза, какую можно видѣть лѣтомъ и у насъ, на Сиверской или въ Куонколѣ. При такой грозѣ не будетъ дрожать «земная грудь подобно мягкой зыби» и не будутъ бродить по городу «огненные люди» пугая «исхлахлыхъ, блѣдныхъ женщинъ». Много-много, если расщепится надвое какаля-нибудь сосна или загорится колокольня. Какой же въ ней художественный смыслъ?

Толпа на форумѣ, передъ трупомъ Цезаря, стоитъ не въ глубинѣ, лицомъ къ зрителю, и не сбоку, къ зрителю въ профиль, а на авансценѣ, такъ что зритель видитъ одиѣ спины. Сдѣлано это, конечно, въ цѣляхъ наибольшей нату-

Артемизъ Колона.

ральности. А выходить совсѣмъ не натурально. Легко зрителю вообразить продолженіе толпы (чѣмъ и достигается вполнѣ достаточная иллюзія ея многочисленности) въ глубину, къ задней декорации, или въ сторону, за кулисы. Но, когда онъ видитъ передъ собой два-три ряда спиныхъ, то послѣдній къ авансценѣ рядъ и будетъ для него послѣднимъ рядомъ, ибо продолженіе толпы за авансцену, къ зрительную залу, недопустимо даже для самаго пылкаго воображенія. И получается не толпа гражданъ, возбужденныхъ видомъ убитаго диктатора, а кучка зѣвакъ, привлеченныхъ... ну, хотя бы паденіемъ поскользнувшейся извозчичьей лошади.

Въ пятомъ дѣйствіи Врутъ и Октавій, опять-таки ради натуальности, переговариваются между собою не съ разныхъ сторонъ сцены, т. е. не поперекъ ея, какъ показано у Шекспира, а вдоль, черезъ широкую лощину. Врутъ по сю сторону, Октавій по ту. Но зритель видитъ не Врута и Октавію, а Давида и Галиафа. Оба одного роста, тогда какъ, по законамъ перспективы, Октавій долженъ казаться вдвое меньше.

Суета суетъ!

Вл. Лихачовъ.

По театрамъ.

На дняхъ смотрѣлъ пьесу гр. Зубова—«Тихая пристань», изъ-за которой, по слухамъ, вышла исторія съ П. П. Гнѣдичемъ. Не знаю, въ чемъ исторія, но судя по тому, что пьеса пошла, а г. Гнѣдичъ ушелъ, полагаю, что г. Гнѣдичъ, понимая всю невозможность этой пьесы для казеннаго «образцоваго» театра, въ тоже время дипломатически лавировалъ, и—«перелавировалъ». Пьеса гр. Зубова невозможна не потому, что безграмотна или особенно бездарна. Конечно, пьеса она неважная, мѣстами чрезмѣрно подражательная, мѣстами плоская, но разумѣется, свистали пьесъ, по окончаніи ея, не потому, что ей не хватало «литературныхъ достоинствъ». Бывали пьесы похуже, которымъ апплодировали. Вообще, театральныи свистъ никогда—сколько я замѣтилъ—не вызывается художественными недостатками, къ которымъ публика чрезвычайно снисходительна. А есть, точно, въ этой пьесѣ что-то раздражающее, нервящее, именно, «невозможное», что видѣлъ г. Гнѣдичъ и чего не усмотрѣлъ г. Теляковскій, который, по остроумному выраженію кн. Мещерскаго, такъ часто бываетъ «болень».

«Невозможна» пьеса гр. Зубова потому, что она аморальна, и что эта аморальность ея не скрыта художественной фантазіей, артистическимъ вкусомъ, поэтической тонкостью. Она голая, какъ колѣно,—пьеса гр. Зубова. Тенденція пьесы танцуетъ предъ вами все время à la Дунканъ, безъ малѣйшихъ слѣдовъ трико или газа. Некрасивое и при томъ голое—ужасно. Вотъ чему свистали: некрасивой наготѣ.

«Тихая пристань» употребляется авторомъ въ ироническомъ смыслѣ. «Тихая пристань»—это, конечно, бракъ, который авторъ, насколько можно судить, ненавидитъ всѣми силами своей писательской души. Герой пьесы—разумѣется, художникъ, какъ у д'Анунціо, напимѣръ, ну, и т. д. Но то, что у д'Анунціо и многихъ другихъ авторовъ даетъ красивую орхидею психологіи, философіи, романтизма, то у гр. Зубова разрѣшается просто, прямолинейно, прозаично. Получается нѣчто вродѣ извѣстнаго афоризма, выказаннаго гдѣ-то у Мопассана: «Qu'est ce que se

КРИВОЕ ЗЕРКАЛО.

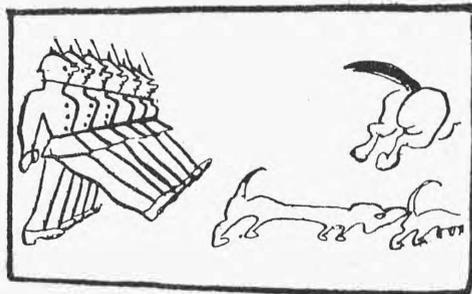
„Страшный кабачекъ“—танецъ апашей.

que le mariage? c'est de la mauvaise odeur pendant la nuit et de la mauvaise humeur pendant le jour».

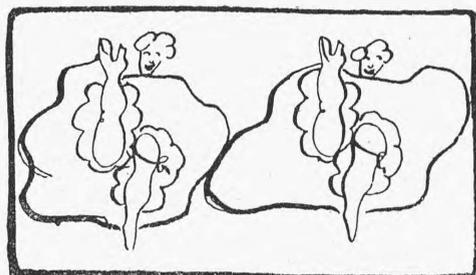
Гр. Зубовъ — безъ всякаго сомнѣнія, не социалистъ и не плебей, но только у копѣчныхъ социалистовъ можно встрѣтить такое мѣщанское упрощенное отношеніе къ самымъ тонкимъ и деликатнымъ вопросамъ. Пятикопѣечная брошюра противъ брака—вотъ что такое произведеніе гр. Зубова. Нищенское «все дозволено» гр. Зубовъ понимаетъ и излагаетъ совершенно такъ, какъ максималистъ понимаетъ идеи социализма: что твое—мое, и позвольте вашъ кошелекъ! Собственность есть кража — говоритъ Прудонъ. Но отсюда не слѣдуетъ наоборотъ, что кража есть собственность. У гр. Зубова выходитъ именно такъ: бракъ налагаетъ оковы, а потому устроимъ изъ жизни «веселый вечеръ». Какой-то привкусъ гетеризма чувствуется во всемъ произведеніи, какое-то необычайно легкое, совершенно свободное отношеніе къ глубокимъ, щемлящимъ душу вопросамъ, сомнѣніямъ и страданіямъ. Нравы скорѣе упрощены, чѣмъ распушены. Героиня пьесы, которой авторъ отдалъ весь доступный ему жаръ сердца, ставъ извѣстною пѣвицею, возить съ собою пианиста, даже не какъ мужчину, а «какъ мужчинку». Она же женила художника на сестрѣ, и сама же идетъ на амуръ съ нимъ; да не только идетъ, а какъ-будто даже требуетъ ихъ—для спасенія его души. И подруги у нея такія-же: съ мужчинками. «Туда не ходите!»—указываетъ она на комнату. «А что?» «Тамъ — ребенокъ!» Какова «половая мораль», каковъ «союзъ брачный», таковъ же и слѣдующій раздѣлъ тома X законовъ гражданскихъ, въ изложеніи и пониманіи гр. Зубова — «союзъ дѣтей и родителей». Меня буквально все время корбила сухость автора въ обращеніи съ родными. Героиня прибываетъ, какъ Магда изъ «Родины», въ родную семью (кстати, авторъ мѣстами просто перефразируетъ Зудермана, вплоть до отдѣльныхъ выраже-

ній), на «минуту» изъ гостиницы. У Зудермана старикъ отецъ и сестра все-таки горестно изумляются, что Магда не останавливается въ отчемъ домѣ, у гр. Зубова же даже вопроса объ этомъ не возникаетъ, словно оно въ порядкѣ вещей. Точно также, какъ полагаетъ авторъ, вполне въ порядкѣ вещей, что прибывъ въ родной домъ послѣ нѣсколькихъ лѣтъ разлуки, героиня, не снимая шляпы, говоритъ съ полчаса о томъ, о семь, и напоминаетъ о братѣ, несчастномъ идиотѣ, только, собравшись уходить. А братъ лежитъ тутъ же... Вы скажете: «ну, это отъ того, что у автора нѣтъ чутья правды, художественнаго дара, проникновенія»... Развѣ, однако, для такихъ элементарныхъ вещей нуженъ даръ художественнаго постиженія? Я думаю, совсѣмъ не въ недостаткѣ художественнаго дара дѣло, а въ глубокой аморальности, въ своеобразномъ, пятикопѣечномъ, изданіи нищенства, въ какомъ-то хладнокровномъ спортѣ... Гр. Зубовъ устроилъ себѣ изъ упраздненія морали и «старыхъ основъ» какой-то *tit à pigeon*—одно изъ любимѣйшихъ удовольствій богатыхъ и знатныхъ вельможъ, когда изъ голубятни выпускаютъ голубковъ подъ самое дуло ружья. Отъ охоты это разстрѣливаніе голубей отличается отсутствіемъ какой бы то ни было отваги, ловкости, снаровки, состязанія. Холодная, сладострастная жестокость, холодное, сладострастное наслажденіе.

Я знаю, многимъ покажется страннымъ, зачѣмъ я по поводу слабой пьесы случайнаго автора заговорилъ о столь важныхъ «матерьяхъ». Въ концѣ концовъ, «il n'a pas mérité ni cet excès d'honneur, ni cette indignité»—этотъ авторъ «Тихой пристани». Упрекъ справедливый. Но я хотѣлъ, во-первыхъ, подтвердить еще разъ неоднократно высказывавшейся мною взглядъ, что сцена не терпитъ аморальности, что театръ насквозь этиченъ, и что публика опредѣленно враждебно настроена къ пьесамъ, въ которыхъ нѣтъ моральнаго основанія. Во-вторыхъ, очень соблазнительно было подчеркнуть, въ какой просакъ попала Императорская сцена, поставивъ пьесу, явно «разрушительнаго» свойства, явно «подрывающую основы». Столько си-

Музыкальные рисунки Мики Микунъ: 1) Маршъ прусскихъ солдатъ муз. Суза.

2) Канканъ муз. Оффенбаха.

дить чиновниковъ, а не замѣтили. Съ казенной сцены, словно съ трибуны митинговаго оратора, въ соблазнительныхъ примѣрахъ, рисуется картина анархическая, и то обстоятельство, что пьеса написана плоско, что за ней не чувствуется ни страданія раба, стремящагося къ освобожденію, ни огненнаго воображенія поэта, которому тѣсны берега мѣщанства, и что поэтому все это, въ сущности, необычайно доступно — особенно курьезно и забавно во всей этой исторіи.

Объ исполненіи, пожалуй, можно и умолчать. Роль героини Лики играла г-жа Ведринская, которой, разумѣется не удалось сдѣлать сколько-нибудь «убѣдительную», живую фигуру. Это не удалось бы и никому. Но г-жа Ведринская утрачиваетъ все больше и больше простоту, все больше и больше «играетъ», и это не сулитъ ей ничего хорошаго въ будущемъ...

Представить себѣ что-либо случайнѣе репертуара Александринскаго театра, вообще, очень трудно. Провинциальные рецензенты часто виняють своихъ антрепренеровъ за пестроту и случайность репертуара. Но вотъ «образцовая» сцена — что же она отступаетъ отъ этой случайности? Ея репертуаръ представляетъ совершенное подобіе *bris á bris'a*. Настоящій Мюръ и Мерилизъ. Есть и для «души» — не посѣщаемые чистою публикою утренники; есть и для модернизма, и для классицизма, и просто для удовольствія, и просто пошлость, и просто что угодно... Послѣ «Тихой пристани» гр. Зубова, напримѣръ, «Звѣзда» Герм. Бара — ну, развѣ это не прелесть? Точно на заказъ — право. Если «Тихая пристань» пьеса опредѣленно разрушительная и анархическая, то трудно найти что-нибудь болѣе мѣщанское, банальное, пошло предразсудочное, чѣмъ «Звѣзда». Я говорю о тенденціи. Гр. Зубовъ разрушаетъ бракъ, Гер. Баръ его утверждаетъ. У гр. Зубова художникъ тщетно зарывается съ головой въ семейную подушку, у Бара молодой драматургъ тщетно пытается установить прочныя отношенія съ актрисой. Это — рвется, и въ финалѣ бракъ съ молодойнкой нѣмецкой дѣвицей, которая чиста, ну, какъ только можетъ быть чиста кузина Гретхенъ. И мало того, что молодой-то драматургъ женится — сама баровская «Звѣзда» благословляетъ свою приемницу.

Разумѣется, Баръ — остроумный фельетонистъ, не лишенный дарованія художникъ, и пьеса у него сдѣлана, хотя и по старымъ, перестарымъ образцамъ (однихъ французскихъ комедій сколько на эту тему написано!), но ловко, мѣстами даже занимательно, — однимъ словомъ, совсѣмъ не такъ, какъ пьеса Гр. Зубова (хотя объ пьесы достаточно копеечныя). Но я, вообще, не объ этомъ, а объ «урокахъ» жизни и морали, которые можно вынести постоянному посѣтителю Александринскаго театра, а постоянный посѣтитель, какъ извѣстно, не болѣе, какъ «средній» и даже «очень средній» интеллигентъ. Какой же, въ самомъ дѣлѣ, урокъ преподноситъ этому «среднему интеллигенту» и постоянному посѣтителю проф. Н. А. Котляревскій, если онъ дѣйствительно чѣмъ-нибудь завѣдуетъ, а не имъ завѣдуютъ, или г. Теляковскій? А право, не знаю. Что-нибудь вродѣ шедринскаго: «и такъ хорошо, и этакъ недурно»...

Роль «Звѣзды» играла В. А. Мичуриня, къ сожалѣнію, рѣдко выступающая на сценѣ. В. А. Мичуриня прекрасная актриса — именно актриса, чѣмъ мы не избалованы — и то обстоятельство, что ея «женственность» англійской складки, что она скорѣе миссъ, чѣмъ русская барыня-сударыня, что

въ основѣ ея игры лежитъ строгая начертательность, красота линий и холодность темперамента, означаетъ только то, что не всѣмъ быть на одинъ образецъ, и что красивое и художественное имѣетъ множество формъ проявленія. Въ г-жѣ Мичуриной слишкомъ много выдержки и порядка. Ея игра совершенно лишена сантиментальности, надрыва. Это маленькая льдинка, заключенная въ прекрасную оправу. Но вы развѣ не видали фотографическаго изображенія льдинокъ? Онѣ бываютъ очаровательны съ своею сѣтью геометрически правильныхъ фигуръ, сплетающихся въ затѣйливый узоръ.

Въ Мичуриной я цѣню то, что она отличная мимистка. Мимъ, по моему убѣжденію, вѣдь и есть настоящій актеръ, и если слово заняло на современной сценѣ такое большое мѣсто, то это говорить объ упадкѣ театра, и первые шаги его освобожденія, его возрожденія будутъ несомнѣнно отмѣчены суженіемъ границъ слова и расширеніемъ области мимики. Я внимательно слушалъ г-жу Мичурину въ «Звѣздѣ» и каюсь, иногда улавливалъ интонаціи, въ которыхъ не чувствовалось души и которыя звучали поэтому фальшиво (напримѣръ, финаль 2-го акта: интонація рѣшительно невѣрная). Но мимическія движенія были великолѣпны, не только пластичны и изящны, но и правдивы. Самыя интересныя мѣста у г-жи Мичуриной были тѣ, когда она молчала, т. е. когда играла молча. Финаль «Звѣзды», кисло-сладкія, похожія на нѣмецкій супъ, слова Лоны молодой дѣвушкѣ, артистка совершенно выкинула и поступила чрезвычайно умно и съ большимъ вкусомъ. Ну, что тутъ, въ самомъ дѣлѣ, говорить? И въ особенности, что тутъ можетъ сказать Германъ Баръ? Америки онъ никакой не откроешь, потому что слова откровения могутъ вырваться только у очень тонкаго проникновеннаго художника. Можетъ быть, и сказать ихъ хорошо доступно актеру только въ минуту сильнѣйшаго переживанія. Возможно. Безмолвная сцена сулитъ невѣдомую глубину чувства, но какъ только сказаны слова — видишь, что глубина превратилась въ плоскость.

Чѣмъ больше я думаю, тѣмъ болѣе убѣждаюсь, что обновленіе театра должно идти путемъ укрощенія слова, распухшаго, разросшагося, превратившаго театръ въ нѣкоторый словесный садъ. Я говорилъ объ этомъ въ статьяхъ своихъ о «кризисѣ театра», и свѣжія наблюденія еще сильнѣе укрѣпили меня въ такомъ убѣжденіи. Темпъ, ритмъ жизни до того ускорены, до того все бѣшено мчится, такъ странно вымираютъ самыя прекрасныя метафоры нашего поэтическаго языка, вродѣ «полетѣтъ какъ птица» — когда дѣйствительно люди летаютъ — что слово кажется на сценѣ чѣмъ-то медлительнымъ, неуклюжимъ, старомоднымъ. Дайте молніи мгновенныхъ переживаній, и музыку, музыку, и танцы, танцы!..

Ахъ, какой смѣшной анекдотъ я вамъ долженъ рассказать въ заключеніе! Н. А. Котляревскій, напавшій видмундиръ и о чемъ-то хлопочущій въ дирекціи (кстати, какъ на *ею* взглядъ, сотрудника «Рус. Богат.», выходитъ съ выдвореніемъ сотрудниковъ изъ театра безъ предупрежденія редакціи?) — этотъ самый г. Котляревскій заявилъ репортеру «Пет. Газ.», что пьесы русскихъ авторовъ такъ плохи, что приходится ставить только стариковъ да заграничныхъ авторовъ.

И потому поставили пьесу Германа Бара «Звѣзда»!.. Шутникъ — Н. А. Котляревскій изъ «Рус. Богат.», ставшій человѣкомъ 20-го числа! Огульно осудить всѣхъ русскихъ авторовъ, какъ какія-то ничтожества, чтобы отдать предпочтеніе Герм. Бару!.. На

слѣдующій-то день, послѣ постановки «Звѣзды», этакъ оконфузитъ русскихъ драматурговъ!..

Я дамъ Н. А. Котляревскому хорошей совѣтъ: поменьше разговаривать съ репортерами и вообще, держать себя ниже тоненькой былиночки. Все равно, что бы ни говорилъ г. Котляревскій, случится то, что должно случиться—и «Тихая пристань» пойдетъ, и «Звѣзда», и еще что-нибудь похуже и поничтожнѣй, о чемъ самъ г. Котляревскій, можетъ быть, узнаетъ изъ газетъ. Поэтому лучше философски молчать. Надѣвъ вицмундиръ и свято чтя 20-е число, лучше молчать, побольше молчать, совсѣмъ молчать, окончательно...

Homo novus.

Письмо изъ Кіева.

Прошелъ почти мѣсяцъ съ открытія сезона, а театръ „Соловцовъ“ все еще продолжаетъ „показывать“ г. Попова. Спору нѣтъ,—г. Поповъ дѣятель желательный и полезный, но не лучше-ли было-бы, если бы достоинства нашего новаго „директора художественной части“ обнаружили сами собой—въ рядовой повседневной работѣ театра? Притомъ „пускать въ Поповъ есть умъ бойкій, геній смѣлый“, но вѣдь все-таки режиссеръ, если даже прибавить къ нему и декораторовъ, самъ по себѣ театра не составляетъ. Я не скажу, что въ театрѣ подавляютъ актера, его индивидуальность, стѣсняютъ его личное творчество. Нѣтъ,—актера просто забыли, считая его, повидимому, чуть-ли не послѣдней спицей въ колесницѣ. Это сказалось—на мой взглядъ—и при составленіи труппы на текущій сезонъ, и при назначеніи репертуара, и отчасти даже при распредѣленіи ролей.

Изъ поставленныхъ до сихъ поръ въ театрѣ „Соловцовъ“ пьесъ, наибольшій успѣхъ выпалъ на долю „Эльги“ и объясняется этотъ успѣхъ главнымъ образомъ тѣмъ, что центральныя роли пьесы (а и всѣхъ ролей въ ней немного) нашли въ труппѣ отличныхъ исполнителей. Имѣла, конечно, значение и красивая постановка, но вѣдь и „Зимняя сказка“ и „Холопы“ не хуже поставлены. Въ постановкѣ „Эльги“—на мой взглядъ—были нѣкоторые улушения, подтверждающія мое предположеніе, что г. Поповъ преимущественно заботится о томъ, чтобы создать красивое зрѣлище, и меньше всего интересуется актерами. Едва ли бытовой тонъ, въ которомъ игралъ Старженскаго г. Павленковъ (и очень хорошо по своему игралъ), подходитъ къ романтической пьесѣ Гауптмана и къ прекрасному, стильному исполненію г-жи Пасхаловой (Эльга) и г. Леонтьева (Тимофей). Гримъ г-жи Вонусъ и ея голосъ мало соответствовали возрасту изображаемаго ею лица (мать Старженскаго); г. Липпоманъ и Соиферъ (братья Эльги),—помимо того, что плохо играли,—чрезмѣрно суетились по сценѣ, громко говорили, нарушали темпъ, въ какомъ велась пьеса; г. Орлову-Чужбинину слѣдовало разъяснить, что Огинскій вовсе не разслабленный, глупый и смѣшной человекъ, какимъ артистъ его почему-то изобразилъ; г. Берсенева въ 1-ой картинѣ совершенно не далъ жизнерадостности рыцаря, здоровья, бодрости, радостнаго возбужденія.

Но всѣ эти недочеты ничтожны въ сравненіи съ достоинствами постановки, а главное—исполненія. Цѣльности впечатлѣнія сильно способствовало то, что „Эльга“ шла безъ антрактовъ.

„Холопы“, о которыхъ я уже упомянулъ, дали возможность г. Попову снова щегольнуть тонко развитымъ чувствомъ красокъ и обнаружить знаніе эпохи.

Художественныя достоинства пьесы сомнительны. Главный недостатокъ пьесы растянутость и скука, отъ которой не спасаетъ даже исполненіе актеровъ. Разыграна была пьеса очень хорошо. Превосходно, выдержанно и сильно изобразила княжну г-жа Тонарева. Все, что возможно, сдѣлалъ г. Недѣлинъ, чтобы хоть нѣсколько оживить и смягчить нелѣпую фальшивую фигуру Перейденова, и прямо досадно стѣснись, что прекрасный талантъ актера расходуетъ на такую неблагоприятную и ненужную задачу.

Изъ шаблонной фигуры стряпчаго Вѣточкина г. Павленковъ создалъ живое и интересное лицо; хорошо и весело провела роль Дуни г-жа Чарусская, мѣшало только нѣсколько утрированное жеманство; съ юморомъ сыгралъ Миросу г. Урванцовъ, обнаруживъ при этомъ большое чувство мѣры; хорошей Веденей г. Вѣлиновичъ.

Въ общемъ, какъ видите, спектакль удачный, а въ театрѣ скучно, и пьеса не имѣла никакого успѣха.

Изъ пьесъ новѣйшаго производства пока поставлена лишь „Бѣлая кость“ Ш. Аша. Пьеса типичная для этого автора. Яркія бытовыя картины внезапно смѣняются въ ней туманными отвлеченностями, символами... Вѣроятно, ради этихъ символовъ (которыхъ я, откровенно сознаюсь, не понимаю) введена напримѣръ, нелѣпая сцена объясненія Зоси съ Лейбой, не только не согласная съ изображаемымъ авторомъ бытомъ, но и противорѣчащая здравому смыслу.

Г. Ашу представители „бѣлой кости“ вообще удалось несравненно меньше, чѣмъ „плебеи“. Семья Давида-ресторатора очерчена авторомъ мастерски, съ большимъ знаніемъ среды и съ тонкимъ юморомъ.

Удивительно сочно, жизненно и смѣло играетъ Розу г-жа Чарусская. Мягко, тепло и благородно проводитъ роль Гроссглина г. Недѣлинъ. Чрезвычайно типиченъ и жизненъ Давидъ въ исполненіи г. Нератова. Пьеса поставлена г. Савиновымъ очень внимательно и умѣло. Особенно удался ему 2-ой актъ. Нѣкоторые изъ исполнителей грубо акцентировали. Это безвкусно, ненужно и неумѣстно.

На-ряду съ тщательно поставленными спектаклями, попадаютъ время отъ времени и такіе, на которые неловко даже смотрѣть. Однимъ изъ такихъ спектаклей явилось утреннее представленіе „Мѣщанъ“. Какъ это допускаетъ „директоръ художественной части“? За исключениемъ г. Павленкова, великолѣпно играющаго стараго Беземѣнова, и отчасти г-жи Гофманъ всѣ исполнители положительно шокировали грубостью и какой-то, съ позволенія сказать, распушенностью, особенно г-жи Вонусъ и Соколова.

Зато другой утренній спектакль—„Доходное мѣсто“ оказался однимъ изъ удачнѣйшихъ спектаклей въ сезонѣ. Восхитительный Жадовъ г. Орловъ-Чужбининъ; рельефная, живописная фигура Досужевъ въ исполненіи г. Павленкова; отличная Вышневецкая г-жа Пасхалова; милый, трогательный Мыкинъ г. Леонтьевъ. Рѣзкій диссонансъ внесъ въ это стройное исполненіе г. Вѣлиновичъ, играющій Юсова „смѣшно“, съ фортелями, съ хрипоткой и сюсюканьемъ.

О „Драматическомъ театрѣ“ г. Кручинина мнѣ все еще не хотѣлось бы рѣшительно высказаться. То, что этотъ театръ до сихъ поръ дѣлаетъ, неинтересно. Театръ, мнѣ кажется, ошибается, спекулируя при неизбѣжной вначалѣ борьбѣ за существованіе на невзыскательныхъ, а подчасъ и просто дурныхъ, вкусахъ большой публики. Этотъ союзникъ можетъ оказаться злѣйшимъ врагомъ театра, когда послѣдній пожелаетъ (въ чемъ я не сомнѣваюсь) измѣнить характеръ своей дѣятельности. Матеріальный успѣхъ, которымъ пользуется театръ г. Кручинина, достигнутъ вовсе не угожденіемъ вкуса публики.

Секретъ этого успѣха—по моему мнѣнію—заключается въ томъ, что, какъ бы ни играли въ театрѣ г. Кручинина, формы сценическаго воспроизведенія въ этомъ театрѣ простыя, ясныя, опредѣленныя. Пусть онѣ будутъ даже иногда слишкомъ примитивны, за то онѣ всегда понятны, а современный зритель пресыщенъ уже загадочными, модернистскими пьесами и постановками съ неизбѣжными паузами, сплоскими полутонами и мучительными поисками „настроения“.

Публика постепенно возвращается къ „старому театру“ и ужъ за одно то, что Кручининскій театръ ни съ какой стороны не „новый“, она прощаетъ ему многое.

Въ своемъ предыдущемъ письмѣ я упомянулъ о главныхъ „козиряхъ“ г. Кручинина: г-жѣ Астровой и гг. Блюменталь-Тамаринѣ и Мурскомъ. Къ сказанному я пока мало могу добавить. Г-жа Астрова артистка не только способная, но даже талантливая. Къ сожалѣнію игра ея не чужда излишнихъ подчеркиваній, а подчасъ и вульгарнаго манерничанья.

Г. Мурскій очень хорошей актеръ, но если бы я не зналъ этого по старой памяти, то теперь я счелъ бы его просто способнымъ и опытнымъ актеромъ, отлично изучившимъ публику и умѣющимъ угождать ея вкусамъ.

Мои опасенія относительно г. Блюменталь-Тамарина пока къ сожалѣнію оправдываются. По крайній мѣрѣ роль Фердинанда въ „Коварствѣ и любви“ артистъ проводитъ, пользуясь исключительно приемами, годными развѣ для театра Grand-Guignol... А жаль! Въ этомъ актерѣ чувствуется незаурядный талантъ, и я убѣжденъ, что онъ легко могъ бы отдѣлаться отъ истерическаго кликушества, неврастеническаго надрыва.

Болѣе подробно объ исполненіи отдѣльныхъ пьесъ въ театрѣ г. Кручинина и объ остальныхъ актерамъ поговорю въ слѣдующій разъ.

Точно также недостатокъ мѣста заставляетъ меня отложитъ до одного изъ слѣдующихъ писемъ бесѣду о нашихъ оперныхъ театрахъ. Пока же считаю нужнымъ отмѣтить интересную постановку „Хованщины“ Мусоргскаго въ городскомъ театрѣ.

М. Рабиновичъ.

Малехкая хрочика.

*** Отмѣченныя нами въ одномъ изъ прошлыхъ номеровъ „Художественныя вольности“, допущенныя „Передвижнымъ театромъ“ г. Гайдебурова, „протестованы“ г. Гайдебуровыми, заявившимъ письмами въ редакціи владивостокскихъ и харбинскихъ газетъ, что предварительные анонсы, по формѣ своей напоминающіе, какъ пишетъ самъ г. Гайдебуровъ, цирковыя предпріятія, были сочинены безъ его вѣдома, на мѣстахъ, до прібытія управляющаго труппы.

Но вотъ анонсъ, который, очевидно, сочиненъ уже съ вѣдома г. Гайдебурова и даже при ближайшемъ его участіи.

„Сегодня послѣдній спектакль. „Иммортели“, кабаре передвижниковъ. Окончательно устелизованная постановка при полномъ собственномъ отсутствіи декораций“.

Очевидно, г. Гайдебуровъ хотѣлъ сослаться. Но это остроумичаніе напоминаетъ философствованіе дамъ, которое Солений („Три сестры“ Чехова) мѣтко охарактеризовалъ: „Поглянь меня за палець“.

*** Для оперныхъ рецензій, вообще не отличающихся богатствомъ и разнообразіемъ характеристикъ, рекомендуемъ слѣд. воп mot изъ рецензій „Волжск. Листка“ (Казань): „Г-жа Алина обладаетъ голосомъ „pro domo sua“.

Многимъ опернымъ пѣвцамъ, въ особенности извѣстнымъ, слѣдовало бы почаще напоминать, что у нихъ голосъ „pro domo sua“...

*** Въ Берлинѣ въ „Komische Oper“ была поставлена надняхъ опера „Воскресеніе“, передѣланная изъ романа того же названія начинающимъ итальянскимъ композиторомъ Франко Альфано и либреттистомъ Цезаре Гануа. Подчиняясь необходимости сократить текстъ оперы, либреттистъ пожертвовалъ лучшими мѣстами пролога, всѣми психологическими тонкостями и подробностями первой встрѣчи Нехлюдова и Катюши, удивительными своимъ реализмомъ сценами и картинами суда.

Несмотря на громадныя недочеты въ отношеніи грубо изуродованнаго сюжета, опера, какъ пишутъ „Од. Новости“, слушается съ интересомъ.

*** По поводу гастролей Дидура мы получили отъ знатока сихъ дѣлъ слѣд. замѣтку:

„Гг. Валентиновъ и Дума изъ кожи вонъ лѣзпи, чтобы раздуть Дидура въ конкуренты Шалапину. Это имъ было необходимо, чтобы сбить съ Шалапина слѣсъ и заставить стать дешевле. Реклама была самая безбашашная. Говорятъ, что даже въ ресторанахъ ввели специально котлеты à la Дидуръ.“

Но едва ли не перлъ рекламы—это разсказъ Дидура одному интервьюеру, будто когда онъ вѣхалъ на верблюдѣ въ Африкѣ, животное взбѣсилось и понесло его, и въ бѣшеной скачкѣ онъ промчался нѣсколько десятковъ верстъ“.

Верблюду на рекламу—это дѣйствительно нѣ 1-ый разъ...

*** Курьезное распоряженіе напечатано въ послѣднемъ журналѣ распоряженій по Императорскимъ театрамъ:

„Вмѣсто артиста г. Эрлера считать больною артистку г-жу Эрлеръ“.

Дѣвочка, которую принимали за мальчика. Но еще курьезнѣе это—„считать“. Совсѣмъ изъ приказовъ по командѣ.

*** 20 августа исполнилось 80 лѣтъ со дня рожденія извѣстной итальянской пѣвицы Бозіо, современницы не менѣе извѣстныхъ Тамберлика, Лаблаша и Эверарди. Въ свое время Бозіо пользовалась огромной популярностью и успѣхомъ и, напр., лучшей Церлины, чѣмъ Бозіо, Петербургъ, можно сказать, до сихъ поръ не видѣла. Не лишне будетъ напомнить, что 12 апрѣля сего года минуло ровно полвѣка съ тѣхъ поръ, какъ не стало знаменитой Бозіо, умершей на чужбинѣ. Похоронена она на Выборгскомъ католическомъ кладбищѣ, гдѣ обращаетъ на себя вниманіе до сихъ поръ великолѣпно сохранившійся мраморный памятникъ, сооруженный на могилѣ Бозіо на средства покровительствовашаго ей одного престарѣлаго сановника.

*** Злосчастный опереточный антрепренеръ г. Новиковъ бесѣдовалъ съ репортеромъ „Теат. Дня“. Оказывается, что уже столько претерпѣваетъ опереточный режиссеръ отъ нынѣшнихъ примадоннъ, что терпѣть нѣтъ болѣе „никакой физической возможности“. Въ чемъ же дѣло? А вотъ въ чемъ съ совершенною откровенностью заявляетъ г. Новиковъ: „Все несчастье въ томъ, что опереточные подмостки заполнены сейчасъ не истинными опереточными артистками, а обыкновенными кокетками, не знающими никакихъ границъ своимъ аппетитамъ“.

Совсѣмъ какъ въ „Нана“ театральнй директоръ Борденавъ, который сердился, когда ему говорили „вашъ театръ“. „Ne dites pas votre théâtre“, dites—votre b... l“.

Провихціальная лѣтнописъ.

ВИЛЬНА. Городской театр—антреприза Е. А. Вѣляева. Открылся сезонъ „Послѣдней волей“, а для второго спектакля извлекли изъ архивной пыли „Девятый валъ“ г-жи Смирновой.

Вѣроятно руководящимъ импульсомъ было желаніе предъявить публикѣ того или иного актера въ излюбленной роли. Разсчесть явно неправильный, что и подтвердили сразу павшіе сборы, и даже третій спектакль—„Орелъ“ (новинка) далъ всего около ста рублей сбора. Отчасти отвлекли, правда, публику гастроли В. Ф. Коммисаржевской.

Отъ новаго сезона ждали многого. Режиссеръ театра г. Строгановъ-Бобровъ до открытія сезона прочелъ публичную лекцію о современныхъ задачахъ драматическаго искусства и интересно было увидѣть, какъ онъ проводитъ свое сужденіе на дѣлѣ. Первый же спектакль показалъ, что въ новомъ режиссерѣ виленскій театръ сдѣлалъ цѣнное приобрѣтеніе, и что даже при тѣхъ неблагоприятныхъ условіяхъ, которыя здѣсь выпадаютъ на долю режиссера (ежедневная постановка новыхъ пьесъ на двухъ сценахъ и солдатскіе утренники), г. Строгановъ все же даетъ много оригинальнаго, разнообразнаго и интереснаго. Къ сожалѣнію г. Строгановъ, какъ и la plus belle fille du monde, можетъ дать лишь то, что у него есть, а дефектъ въ декоративныхъ аксессуарахъ (не касающій пока живаго матеріала), несмотря на заполненныя отчасти бреши—значительный. Ставитъ, напримѣръ, г. Строгановъ садъ. На сценѣ переплетаются декорации и живая зелень, выходя за кулисы искусно заставленъ живыми елями, стволы деревьевъ рельефны... и тутъ же стоитъ чисто картонной рѣзки аляповатый плоскій кипарисъ, неизмѣнно выставлющійся на подмостки уже три сезона. Это конечно мелкіе промахи, но среди общей тщательности постановки тѣмъ они досаднѣе и рѣзче. Группировка дѣйствующихъ лицъ у г. Строганова чрезвычайно остроумна и на рѣдкость далека отъ шаблона; распределеніе дѣйствующихъ лицъ на разныхъ планахъ сцены болѣею частью красиво и жизненно (наприм., сцена чтенія завѣщанія въ пьесѣ „Орелъ“), и въ то же время попадаютъ такія фальшивыя, придуманныя сцены, какъ поочередное сидѣніе двухъ гимназистокъ на всѣхъ трехъ столахъ комнаты („Девятый валъ“). Конечно небольшіе дефекты неизбежны при томъ рѣдкомъ трудѣ, который приходится нести режиссеру городского театра. Но все же, повторяю, внесено много новаго, устранены многія условности сцены, обстановка разработана детально и находчиво. На сценѣ уже не фигурируетъ „павильонъ № такой-то“, а ставится сколокъ съ цѣлой квартиры; дѣйствующія лица входятъ съ улицы по звонку, на звонокъ бѣжитъ черезъ видимую переднюю прислуга и т. д. и т. д. Словомъ дается маленькая иллюзія жизни.

Что же касается до труппы, то, характеризуя ее въ двухъ словахъ, можно сказать, что она „не лучше и не хуже“, чѣмъ труппы предшествовавшихъ сезоновъ. Я понимаю эту характеристику, какъ похвалу, такъ какъ въ каждомъ сезонѣ мы имѣли нѣсколькихъ даровитыхъ и интересныхъ артистовъ. Въ нынѣшней труппѣ наиболѣе яркой величиною видимо явится среди женскаго персонала г-жа Саранцова; въ двухъ-трехъ роляхъ, въ которыхъ мнѣ пришлось ее видѣть, она проявила много художественнаго чутья, тонкихъ и разнообразныхъ интерпретацій. Хорошимъ партнеромъ ей является г. Строгановъ-Бобровъ, актеръ съ темпераментомъ, искренней красивой читкой.

Очень недурны были бы г-жа Грандская (ing. dram.), если бы не злоупотребленіе мелодраматическими интонаціями, и г-жа Кремнева (гер. и ing. dram.), если бы не рѣзка скандированная читка. Г-жа Алинская (ком. ст.), съ шаржемъ проведшая роль Ольги Фроловны („Послѣдняя воля“), въ „Обывателяхъ“ дала такой яркой и характерный образъ приживалки, что также даетъ возможность поставить ее въ ядро труппы. Отмѣчаю еще г. Поплавскаго—безупречнаго Сергѣя Сергѣевича Лихарева въ „Орлѣ“ и старыхъ знакомцевъ виленской публики гг. Танскаго и Михаленко.

Съ большимъ успѣхомъ прошла живая комедія В. Рышкова „Обыватели“. Г-жа Саранцова въ роли кокетки, мстящей своему „первому“, пустившему ее на торный путь, разбивая его семейную жизнь, г. Поплавскій въ роли старика-генерала, г. Строгановъ—художникъ-идеалистъ, г-жа Петипа—типичная свекровь, г-жа Алинская—приживалка и г. Данимскій въ эпизодической ролькѣ казачка разыграли пьесу съ стройнымъ ансамблемъ.

Въ манерѣ идетъ „Казнь“, „На жизненномъ пиру“, „Въ старые годы“, „Аркановы“.

Д. Мюссеръ.

ЕКАТЕРИНОДАРЪ. Оперетта С. И. Крылова закончила свои спектакли бенефисомъ Тамары Грузинской, измѣнившей кафешанту и съ успѣхомъ выступавшей на опереточныхъ подмосткахъ. Благодаря гастролямъ Пионтковской, Крыловъ сдѣлалъ два-три прекрасныхъ сбора. Обѣщанный въ анонсахъ Сѣверскій не пріѣхалъ, и оперетта подъ пасмурную погоду закончившагося лѣта довольно пасмурно влачила свое существованіе. Поддержалъ въ концѣ все тотъ же „Король“, за-

тѣмъ бенефисъ Амираго вмѣстѣ съ „Принцессой долларовъ“, шедшей въ этотъ день и благотворительный спектакль, за который труппа получила 500 руб. и благодарностъ ученицъ акушерскихъ курсовъ... за „отзывчивостъ“. Хороша отзывчивостъ! Хоръ мужской сократился до 5 человекъ, такъ какъ Крыловъ любить хорошо относящихся къ дѣлу евреевъ христовъ, но... не любить ихъ запретная черта осѣдлости. Пострадалъ и оркестръ. Да и Градовъ и Далматовъ допущены были уже не знаю, какимъ образомъ! Въ общемъ убытка Крыловъ не понесъ, сдѣлавъ на кругъ 400 р. Всѣ ожиданія екатеринодарцевъ направлены къ новому зимнему театру, выстроенному торговьмъ домою „Гуренковъ и Волденковъ“.

Тамъ, какъ я сообщалъ, съ 1 октября начинается оперный сезонъ.—Но въ моей корреспонденціи по винѣ типографіи дѣло г-жи Шперлингъ было названо „сквернымъ“, я же написалъ и считаю его „солиднымъ“. Впрочемъ по предыдущимъ и послѣдующимъ фразамъ видно, что я не могу считать не начинавшееся еще дѣло „сквернымъ“, если къ нему дѣятельно и серьезно готовятся больше полугода.—Во всякомъ случаѣ у насъ впервые такой большой хоръ, оркестръ, балетъ. Впервые пишутся спеціальныя декорации для оперъ, готовится масса бутафоріи.

Сезонъ открывается „Аидой“ съ Костюковымъ—Радамсомъ, Гариной—Аидой, Янса—Америсъ и Державинимъ—главнымъ жрецъ. Режиссеръ и главный администраторъ Г. А. Пиневицъ. Сезонъ предполагается до мая и нельзя не пожелать успѣха первому оперному зимнему театру Екатеринодара.

Съ 26-го сентября начинаются еженедѣльные спектакли Артистическаго Общества постановкой пьесы „Жены“ Айзмана.

Съ 27 сентября открываются музыкальныя собранія преподавателей училища отдѣленія Имп. Муз. О-ва вечеромъ, посвященнымъ Шуберту съ пояснительной лекціей директора училища В. П. Гутора.

Р. С. Прошу исправить слѣдующія ошибки моей корреспонденціи № 38, помимо указанной выше. Напечатано „оперная“ пѣвица, надо читать „опытная“. Дальше пропущена фамилія Чайковская передъ фразой „хорошая графиня“. Вмѣсто „пародию“ надо читать „партию“.

ЕЛИСАВЕТГРАДЪ. 26 сентября „Джентльменомъ“ открылся зимній сезонъ въ театрѣ ар. Элькиндома. Дѣло ведется отъ лица дирекціи А. Т. Поляковой, но фактически хозяевами

дѣла являються гг. Н. Л. Мандельштамъ (оперный антрепренеръ) и В. Л. Арбенинъ (драматической артисткѣ). А. Т. Полякова сама служить въ дѣлѣ въ качествѣ артистки. Имя Поляковой нужно было гг. Мандельштаму и Арбенину для рекламы, ибо елисаветградская публика знаетъ г-жу Полякову по сезонамъ 1906—07 и 1907—08 гг., достаточно ее оцѣнила и любить, какъ артистку и руководительницу дѣла. Предварительные анонсы и афиши подписываютъ гг. Мандельштамъ и Арбенинъ въ качествѣ уполномоченныхъ дирекціи. Передача антрепризы въ другія руки совершена за нѣсколько дней до сезона; контракты всѣ совершены съ Поляковой.

Въ труппѣ много актеровъ, служившихъ у А. Т. Поляковой послѣдніе сезоны въ Екатеринославѣ и Астрахани. Составъ слѣдующій: г-жи Базарова, Барнесъ, Маратова, Майская, Невѣрова, Нѣгина, Оленина, Пальмина, Полякова, Попова, Трефилова, Хвалынская, Черняева и Чертова; гг. Азровъ, Арбенинъ, Аркановъ, Бабковъ, Базаровъ, Ванновскій, Востоковъ, Костюковъ, Крупенскій, Марвяшъ, Николаевъ, Половцевъ, Сумароковъ и Яновицкій. Главн. режиссеръ Аркановъ, очередній Сумароковъ, помощникъ режиссера и завѣдующій художествен. частью Пальминъ, суфлеръ Бухштабъ.

Шли слѣдующія пьесы: „Джентльменъ“, „Чайка“, „Потонувшій колоколь“, „Г-нъ Бюрократъ“, „Далекая принцесса“ (Зудермана), „Безъ вины виноватые“ и „Богатый человекъ“ (поставленъ А. Т. Поляковой). Первое впечатлѣніе самое благоприятное.

ЯРОСЛАВЛЬ. Въ Новомъ театрѣ 29, 30 сентября, 1, 2 октября состоялись гастролы бр. Адельгеймъ. Репертуаръ обычный: „Казнь“ (2 раза), „Трильби“, „Кинъ“. 4 Октября Адельгеймы дали спектакль въ кружкѣ Драм. любителей „Разбойникъ“. Гастролы сопровождались матеріальнымъ и художественнымъ успѣхомъ.

Труппа Орлина начала на 20 сентября „Дни нашей жизни“, какъ я сообщалъ, а 22 сентября „Идиотомъ“. Труппа весьма прилична по своему составу,—но спектакли посѣщаются плохо. Пока ставили „На днѣ“, „Идиотъ“, „Лѣсъ“, „Дни нашей жизни“ (2 раза), „Казенная квартира“. Подвизается циркъ Рудольфа Труцци дѣлающій хорошіе сборы.

АРМАВИРЪ. Сезонъ въ новомъ театрѣ открыла 15 августа труппа мапурская Матусина, не сдѣлавшая никакихъ дѣлъ и здѣсь же распавшаяся. Самъ Матусинъ уѣхалъ лечиться, а оставшіеся безъ сезона артисты составили товарищество и

О Б Ъ Я В Л Е Н І Я .

ОБОЗРѢНІЕ... С. Трефилова.

Слѣдуетъ названіе города, гдѣ пьеса исполняется. Много пѣнія куплетовъ, комич. элемента. Ц. съ нотами для скрип. 2 р. Контора „Театръ и Искус.“.

* „УНИЖЕННЫЕ И ОСКОРБЛЕННЫЕ“

(По Достоевскому). Драма въ 5 д. П. А. Черкасова (м. 5, ж. 5). Разрѣш. безусловно ц. 2 р. Контора журн. „Т. и Искус.“.

6—3

* ОКСАНА ЗОЗУЛЯ,

ком. въ 3 д. (изъ закулиснаго быта) Федоровича, ц. 2 р. Пр. В. 1909 г. № 124.

*ПРИЮТЪ МАГДАЛИНЫ

ком. въ 3 д. пер. Федоровича ц. 2 р. Пр. В. 1909 г. № 87. Контора журнала „Т. и И.“

*ЦАРЬ МИТРИДАТЪ

др. въ 4 д. изъ исторіи древн. Понта, съ рисунками декораций и костюмовъ (реперт. Спб. театровъ) ц. 50 к. Разр. без. Пр. В. № 148 с. г. Контора журнала „Театръ и Искусество“.

ОТКРЫТО НОВОЕ ВЪ г. С.-ПЕТЕРБУРГѢ

разрѣшенное правительствомъ и обезпеченное залогомъ.

Второе С.-Петербургское Театральное Агентство

Л. Э. САДОВНИКОВА-РОСТОВСКАГО и В. Н. РОМАНОВА.

Спб. Садовая ул., д. № 18, кв. 5., уг. Невскаго. Телефонъ № 93-78.

ПО АНГАЖЕМЕНТУ АРТИСТОВЪ и АРТИСТОКЪ:

драмы, оперы, оперетты, фареа, балета, концерта, кафе-шантана, цирка, оркестра, хора и друг.

приглашаются: артисты, режиссеры, администрат., пом. режиссер. и суфлеры, вальмейстеры, хормейстеры, пианисты, статисты, бутафоры, реквизиторы, костюмеры, электротехн.-монтеры, художн.-декораторы, кассиры, контролеры, капельдинера, театральные плотники и другіе служащіе театра.

Комиссіон. отдѣлъ театральн. бібліотеки. Пьесы и роли. Продажа и прокатъ. (Гг. авторовъ просятъ высылать свои пьесы). Отдѣлъ художественныхъ клише.

Записи въ члены агентства, письма, фотографіи, справки, и всякаго рода корреспонд. такъ-же свѣдѣнія о свобод. театрахъ и ихъ условіяхъ (отвѣты оплач. марк.). Адресовать: въ Агентство. Агентство открыто ежедневно отъ 11—4 и съ 6—8 веч.

1—1

М-ме АЛЕКСАНДРИНЪ

(ШОБЕРЪ).

Фирма существуетъ много лѣтъ.

ФРАНЦУЗСКАЯ МАСТЕРСКАЯ

ДАМСКИХЪ НАРЯДОВЪ.

Баскова ул., 8. Телеф. 51-43.

Элегантное и скорое исполненіе. Цѣны умѣренныя. 26—1

ОПЫТН.

аккомп. съ листа, предл. услуги за небольшое вознагражденіе. Прох. парт. Письменно: Суворовскій пр., 65, кв. 8. Арманевской.

НОВОЕ ИЗДАНИЕ ДИРЕКЦІИ КІЕВСКАГО ТЕАТРА

И. Э. Дуванъ-Торцова

подъ общей редакціей И. А. ПОПОВА.

ВЫИДѢШІЕ ВЫПУСКИ:

„РЕЖИССЕРЪ“

Гагемана.

„ИСКУССТВО АКТЕРА“

Коклена.

Имѣются въ продажѣ въ книжномъ отдѣлѣ конторы „ТЕАТРЪ и ИСКУССТВО“, а также во всѣхъ книжныхъ магазинахъ по 50 к. за выпускъ, безъ пересылки. 3—3

уѣхали въ ст. Лабинскую, гдѣ также дѣла ихъ не завидны. Причина отсутствія сборовъ—слабый женскій составъ и посредственный мужской.

20 сентября приѣхала „фарсово-опереточная труппа Б. А. Бродерова“, начавшая спектакли „Ночью любви“.

Труппа предполагаетъ пробыть здѣсь до декабря. Дѣла среднія. Первый сборъ переполненный, въ общемъ на кругъ болѣе 250.

КАЛУГА. Послѣ трехлѣтней антрепризы Миролюбова на нынѣшній сезонъ городской театръ снятъ Д. И. Басмановымъ. Для открытія сезона 26 сентября была поставлена пьеса Л. Андреева: „Дни нашей жизни“ (Оль-Оль — г-жа Степная, мамаша — г-жа Шаланина, Глуховцевъ — г. Ермоловъ, Онуфрій — г. Берже. фонъ-Ранкенъ — г. Моревъ). Затѣмъ были даны:

27-го—„Измѣна“, 28-го—„Казенная квартира“, 29-го—„Вечерняя заря“ и 27-го утромъ, по уменьшеннымъ цѣнамъ,—„Лясъ“. Такимъ образомъ, публика имѣла возможность познакомиться съ труппой Д. И. Басманова въ пьесахъ самаго разнообразнаго характера и, нужно сказать, вынесла самое благоприятное впечатлѣніе. Пьесы прекрасно срепетованы и прошли съ полнымъ ансамблемъ. Каждый изъ исполнителей былъ на своемъ мѣстѣ. Декораціи отличаются художественностью, постановка — тщательностью и вкусомъ. На первомъ спектаклѣ театръ былъ буквально переполненъ, на слѣдующихъ публики также было очень много. Всѣхъ исполнителей публика принимала очень тепло. Есть полное основаніе думать, что Д. И. Басмановъ съ своей труппой будетъ имѣть у калужской публики заслуженный успѣхъ. М.

МИНИМАКСЪ
 признанъ наилучшимъ, благонадежнымъ и необходимымъ ручнымъ огнетушителемъ для самопомощи при возникновеніи **ПОЖАРОВЪ.**
Э. БЕЗЕНБРУХЪ.
 С.-Петербургъ, В. О., Большой пр., № 27.
 Москва, Чистые пруды, д. Кабанова. № 17.

КОРСЕТЫ
 НОВѢЙШИХЪ ФАСОНОВЪ
 МОДЕЛИ ПАРИЖА.
БЮСТГАЛЬТЕРЫ.
НАБРЮШНИКИ.
 „Dernière nouveauté“
 Французскіе вязаные корсеты и бюстгальтеры изящныя и гигиеничныя.
 Корсеты „PLASTIK“ для артистокъ.
 ТЕЛЕФОНЪ
238-40
 СЛѢД. ФАБРИКИ **МАРКУСА ЗАКСА**
ЛИТЕЙНЫЙ 45 ПРОТИВЪ БАСЕЙНОЙ
 ПОДРОБНЫЯ БРОШЮРЫ ПО ТРЕБОВАНІЮ

ПАВЕЛЬ БУРЕ
 Поставщикъ Двора Его Величества
 С.-ПЕТЕРБУРГЪ: Невскій пр. 23
 МОСКВА: Кузнецк. м. уг. Неглинн
 СОБСТВ. ФАБРИКИ
 ИЛЛЮСТР. ПРЕЙСЪ-КУРАНТЪ БЕЗПЛАТНО

ПРИДВОРНАЯ ФОРТЕПІАННАЯ ФАБРИКА
Бр. ОФФЕНБАХЕРЪ
 С.-Петербургъ, Казанская, 3 (уг. Невскаго).
ПІАНИНО. — РОЯЛИ.
 Допускается разсрочка отъ 15 руб. въ мѣсяць.

КРЕМЪ СИМОНЪ
(CRÈME SIMON)
ПАРИЖЪ
 ТРЕБУЙТЕ НАШУ НАСТОЯЩУЮ МАРКУ
 САМАЯ БОЛЬШАЯ МАРКА изъ КРЕМОВЪ КРАСОТЫ.
 БЕЗЪ ВСЯКИХЪ СОПЕРНИКОВЪ
 ОНА СЛУЖИТЬ для СМЯГЧЕНІЯ, ВЪЛИЗНЫ и ВАРХАТИСТОСТИ КОЖИ, ЛИЦА и РУКЪ.
J. SIMON. — PARIS
ПУДРА СИМОНЪ и МЫЛО СИМОНЪ
 Въ розницу продается у парикмахер., парфюмер. и аптекарей.

духи
 МЫЛО
 и ЦВѢТОЧНЫЙ
 ОДЕ-КОЛОМЪ
РОЗА-ЦАРОДѢЙКА
 ПРОДОЛЖИТЕЛЬНЫЙ ПРІЯТНЫЙ ЗАПАХЪ.
 С.-ПЕТЕРБУРГСКОЙ ХИМИЧЕСКОЙ ЛАБОРАТОРИИ.
 Магазины въ С.-Петербургѣ:
 1) Невскій просп., № 32.
 2) Невскій просп., № 66.
 3) Вознесен. пр. у. Казан., № 24/52.
 4) Петерб. стор. Вольш. пр. № 32.

Составы труппы.

Астрахань. Зимний сезонъ. Составъ драматической труппы Е. М. Долина. Составъ труппы (по алфавиту). Г-жи Н. А. Арондаръ, Е. З. Ангелли, Е. С. Бернацкая, А. В. Быстрова, М. Э. Волинская, А. Ф. Вольская, Е. И. Дубровина, Л. К. Замма-Алексинская, А. И. Корсакова, О. В. Карелина, В. А. Ларина, В. Ф. Леонидова, В. М. Марченко, С. И. Миличъ, О. С. Островская; гг. Н. М. Аткарский, А. В. Васильевъ, А. К. Гриневъ, А. В. Гриммъ, Е. М. Долинъ, А. Н. Зоринъ, Г. С. Карскій, А. И. Ивановъ, О. П. Любинскій, И. И. Новиковъ, Ф. А. Омарскій, А. В. Подкаминскій, Е. С. Сарматовъ, С. А. Соколовъ, Г. А. Тарасъвичъ, С. Ф. Улановъ, И. С. Чадовъ, М. Г. Шевченко. Главный режиссеръ Е. М. Долинъ. Режиссеръ Л. И. Ленскій. Помощникъ режиссера А. А. Адамовъ.

Суфлеры: Н. П. Славскій и Г. А. Тарасъвичъ. Декораторы: А. В. Гриммъ и Г. А. Подкаминскій. Главный администраторъ А. М. Строгановъ. Управляющій З. М. Зиновьевъ.

Житомиръ. Городской театръ. Драма. Антреприза Е. А. Бѣляева. Составъ труппы: г-жи М. Базилевская, Т. Верестовская, Е. Веймарнъ, О. Гали-Яновская, М. Грановская, А. Друзе-Волконская, Н. Краевская, Ю. Лаврова, О. Мичу-Николаевичъ, К. Морская, Н. Надинская, П. Суворина, М. Черняева и О. Ясинская; гг. Е. А. Бѣляевъ, А. Вернеръ, С. Воронецкій, Я. Головановъ, И. Гранкинъ, Ф. Дробининъ, Л. Ильинскій, Л. Каренкинъ, Л. Лазаревъ, А. Ленинъ, А. Мичуринъ, К. Оболенскій, А. Петровскій, Г. Славо, Я. Яшинъ, Г. Савиновъ и Г. Смайловскій. Главный режиссеръ Г. Славскій.

Калуга. Гор. театръ. Драма. Антр. Д. И. Басманова. Составъ труппы: С. Г. Антонелли, Е. А. Аркадина, Н. Н. Братанова, А. Н. Барабашъ, О. В. Володарская, Н. В. Лукьянова, С. С.

КРАСОТА ЖЕНЩИНЫ! КРЕМЪ „ИДЕАЛЪ“

ДЛЯ НЕЖНОСТИ и СВѢЖЕСТИ ЛИЦА.

Приготовленный въ Лабораторіи А. ЭНГЛУНДЪ.

Завѣдующіе Лабораторіею Докторъ В. К. Панченко и А. К. Энглундъ.

Специально для баловъ, вечеровъ и театра; при употребленіи этого крема лицо получаетъ натуральный и естественный цвѣтъ и дѣлается юношески свѣжимъ; этотъ кремъ не пристаётъ къ матеріи, не дѣлаетъ жирowych пятенъ и при любомъ свѣтѣ совершенно незаметенъ на лицѣ. Кремъ „ИДЕАЛЪ“ можно имѣть слѣдующихъ цвѣтовъ: бѣлый, ровный, нежно-тѣльный и желтый.

Цѣна 75 к., съ пересылкой 1 р. 10 к.

Для предупрежденія поддѣлокъ прошу обратить особенное вниманіе на подпись А. Энглундъ, красными чернилами и марку С.-Петербургской Косметической Лабораторіи, которыя напечатаны на всѣхъ этикеткахъ. Получать можно во всѣхъ лучшихъ аптекахъ, аптекарскихъ, косметическихъ и парфюмерныхъ складахъ Россійской Имперіи. Главныя агентства и склады фирмы для Европы: Гамбургъ—Эмилъ Беръ; Вѣна—Лео Глаубаухъ, Кортнеръ Рингъ, 3; Ницца—Е. Лотаръ; для Южной и Сѣверной Америки: Нью-Йоркъ—Л. Мишнеръ.

Главный складъ для всей Россіи А. ЭНГЛУНДЪ, С.-Петербургъ, Новодеревенская набережная, 15.

ФАБРИКАНТЫ СПЛОШНО-ГНУТЫХЪ БУКОВЫХЪ ИЗДѢЛІЙ.

БРАТЯ ТОНЕТЪ изъ ВѢНЫ

ГЛАВНЫЙ ФАБРИЧНЫЙ СКЛАДЪ ДЛЯ ВСЕЙ
РОССІИ:

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

ВѢНСКАЯ, гнутая-букровая: ==

Невскій просп., № 16-7. Телефонъ 12-39.

СТИЛЬНАЯ, художеств. столярная:

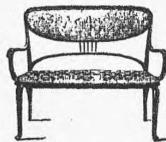
Улица Гоголя, № 9 Телефонъ 49-35.

ПОСТОЯННЫЙ ГРОМАДНЫЙ ВЫБОРЪ ОБРАЗЦОВЫХЪ КОМНАТЪ:

будуаровъ, кабинетовъ, гостиныхъ, столовыхъ, спальныхъ, переднихъ, дѣтскихъ и др. комнатъ, а также и отдѣльныхъ предметовъ.

ПРИЕМЪ ЗАКАЗОВЪ НА ПОЛНЫЯ УСТРОЙСТВА

квартиръ, клубовъ, офицерскихъ собраний, правленій, присутствій, учебныхъ заведеній и казенныхъ учреждений всѣхъ вѣдомствъ—во всѣхъ стиляхъ и изъ разныхъ деревъ.

Иллюстрированные каталоги, планы и смѣты высылаются бесплатно.

Администраторъ
БИБЛИОТЕКА
А. В. ПУМАЧАРСКОГО

Маковская, Т. П. Мравина, М. И. Рѣшимова, А. Н. Скабовичъ, Н. Н. Струйская, В. А. Степная, Н. П. Степанова. П. М. Шаланина, М. Шумихина, Д. И. Басмановъ, Э. Э. Верже, М. С. Боринъ, Е. Л. Бертоновъ, Н. Г. Волгинъ, В. С. Добожинский, Г. С. Ермоловъ, Г. М. Зызыкинъ, Д. Г. Качуринъ, В. Л. Кларовъ, В. В. Лаврекий, Л. Я. Нжольский, А. К. Павленковъ, Е. Л. Пироговъ, С. Я. Ступецкий, С. Л. Соломинъ, В. П. Штуковъ. Гл. реж. Д. И. Басмановъ. Очер. реж. М. С. Боринъ и Э. Э. Верже. Суфлеръ С. Н. Петровъ.

Орель. Гор. театр. Антреприза В. А. Крамолова. Составъ В. А. Бромна, С. П. Волгина, Е. В. Женичъ, М. К. Кручинина, А. В. Линоръ, В. А. Макелонская, П. В. Панина, Н. И. Писарева, А. Ф. Ратмирова, М. И. Сергѣева, Н. А. Чернова, М. А. Эмска, А. И. Вахметьевъ, Ф. Ф. Вешкаревъ, Е. И. Гончаровъ, Е. И. Добжинский, Н. В. Корцинъ-Жуковский, В. Н. Краснополский, Д. П. Лаухинъ, З. О. Любимовъ-Ланской, А. К. Мартыновъ, М. Ф. Полянский, Б. И. Пясецкий, Б. В. Ремезовъ, Н. Н. Соснинъ, А. В. Сосновский, П. Ю. Юрьевъ. Режис.: И. С. Флоровский и Б. М. Пясецкий. Пом. реж. гг. Вербановъ и Вешкаревъ. Суфлеры гг. Грацъ и Лаухинъ.

Харбинь. Зимний сезонъ. Составъ труппы Е. М. Долина: г-жи В. Э. Аничкова-Иванова, Е. П. Дубровская, А. И. Весновская, В. П. Журавская, К. П. Зотова, С. Д. Калмина, В. Н. Львовичъ, И. А. Любимова, Н. М. Невзорова, Э. Г. Суворова,

О. М. Юдина; гг. Н. Г. Байворский, И. А. Григорьевъ, Н. Э. Горѣцкий, С. Н. Григорьевский, В. С. Зотовъ, М. В. Корсаковъ, А. П. Кульманъ, И. И. Кондратьевъ, Г. И. Любимовъ, М. А. Лызловъ, М. А. Лирский, В. Д. Муравлевъ-Свирский, Н. А. Мирровъ, М. А. Сергѣевъ, Ж. Г. Тищенко. Главный режиссеръ В. Д. Муравлевъ-Свирский. Режиссеры: В. О. Аничкова-Иванова и Л. С. Юдинъ. Суфлеръ Н. Н. Деминъ. Худож. декораторъ Н. А. Стернинъ. Главный администраторъ и уполномоченный Л. Н. Наумовъ. Открытiе сезона 15-го октября.

Харьковъ. Составъ драматической труппы А. М. Коралли-Торцова въ театрѣ Грикке: Н. Е. Важанова, В. Н. Бартенъева, С. М. Высоцкая, М. В. Камкова, А. А. Ленская, М. И. Линская, О. И. Мельницкая, П. Ф. Ахматова, О. И. Ольгина, Ю. И. Попова, Е. А. Славянская, Е. О. Тидеманъ, В. К. Федотова, Р. Т. Шахова, С. М. Шаховская, Г. П. Ардаровъ, К. Е. Большаковъ, А. Н. Борисоглѣбский, А. М. Брановский, В. В. Бартошевичъ, Я. С. Вурманский, В. В. Васильевъ, Е. М. Дольский, М. Е. Зальцовъ, А. М. Коралли-Торцовъ, Н. А. Молчановъ, М. К. Максинъ, Г. И. Новиковъ, А. Н. Неофитовъ, А. Ф. Пахомовъ, К. Н. Рутковский, Н. А. Соколовъ, Ю. Д. Яковлевъ. Главн. режиссеръ А. М. Коралли-Торцовъ, режиссеры М. Е. Зальцовъ и Н. А. Молчановъ, помощн. реж. Е. М. Дольский. Суфлеръ В. В. Васильевъ. Уполномочен. дирекции М. К. Пфейферъ-Максинъ.

Редакторъ О. Р. Кугель.

Издательница З. В. Тимофеева (Холмская).

ПРЕЙСЪ-КУРАНТЪ БЕСПЛАТНО.

ФАБРИКА ПАСТИЖА И

ТЕАТРАЛЬНЫХЪ ПАРИКОВЪ.

получилъ за выставку въ Парижъ,
почетный дипломъ и медаль.

за выставку въ Ростовъ на Дону
ЗОЛОТАЯ МЕДАЛЬ.

Гриморъ и Театральный Парикмахеръ СПБ. Народнаго Дома ИМПЕРАТОРА НИКОЛАЯ II

и остальныхъ 6-ти Попавительскихъ театровъ и народной труппы, а также С.-Петербургскихъ и Московскихъ частныхъ театровъ. Въ С.-Петербургѣ: Лѣтняго и Зимняго театровъ Буффъ, театра Пассажа, театра Фарсъ Тумпакова, театра Фарсъ Казанскаго, театра Гиньоль, Театрального клуба, Нового Лѣтняго театра, театра Акварюмъ, СПБ. Зоологическаго сада, театра Эденъ, Шато-де-Флеръ и проч. Въ Москвѣ: Лѣтняго и Зимняго театровъ Эрмитажъ и Датской труппы Чистакова.

ГЕННАДІЙ АЛЕКСАНДРОВЪ.

ГЛАВНОЕ ОТДѢЛЕНІЕ ФАБРИКИ, МАСТЕРСКІЯ, КОНТОРА и МАГАЗИНЪ въ С.-ПЕТЕРБУРГѢ, Кронверкскій пр., 61. Телефонъ 95-78. Разсылаю по провинціи опытныхъ мастеровъ-гриморъ съ полнымъ комплектомъ париковъ.

ДАМСКІЙ ЗАЛЪ

ПРИЧЕСКА ДАМЪ и ВСЕВОЗМОЖНЫЙ ПАСТИЖЪ (входъ съ отдѣльнаго подъезда съ Гумарной улицы).

Высылаю въ провинцію налог. платеж. всевозможные парики и бороды въсѣхъ вѣковъ и характеровъ.

Лучшаго качества по дешевымъ цѣнамъ:

Скрипки

въ 6, 8, 10, 12, 15, 20, 25, 30, 40, 50, 60, 75 р. и дорожн., народныя 3 и 4 р.
Слычки отъ 50 к. до 60 руб.

Балалайки

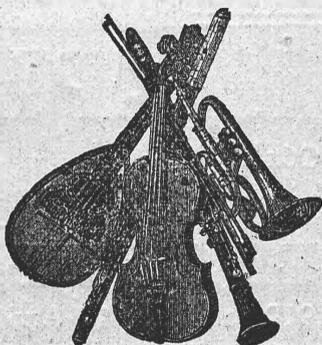
5, 6, 8, 10, 12, 15, 20 р. и дорожн.
Народныя 1 1/2, 2, 3 и 4 р.

Гитары

въ 5, 6, 7, 10, 15, 20, 25, 30 руб. и дорожн.
Дешевый сортъ 3 р. 50 к.

Мандолины

хорошей итальянской работы
20, 25, 30, 40, 50, 75, 100, 125 р.
Болѣе дешевыя 4, 6, 8, 12 и 15 р.

Школы, самоучители и ноты для всѣхъ инструментовъ въ большомъ выборѣ.

Прейсъ-курантъ № 13 бесплатно.

Юлій Генрихъ ЦИММЕРМАНЪ.

С.-Петербургъ, Морская, 34. * Москва, Кузнецкій мостъ. * Рига, Сарайная, 5.

Пьесы И. А. ВЕРМИШЕВА.

„Жить надо“, ком. въ 4 д. изъ современ. жизни (м. 8, ж. 8), ц. 1 р. 50 коп.
„Дивный сонъ“, этюдъ въ новомъ стилѣ въ 1 д. (м. 2, ж. 2). Пр. В. 1907 г. № 274. ц. 60 к.
Складъ редакціи контора ж-а „Т. и И.“

РЕПЕРТУАРЪ

„ТЕАТРА УЖАСОВЪ“.

(grand signol) высылаютъ контора журнала „Театръ и Искусство“.

„СВЕРХЖЕНЫ“.

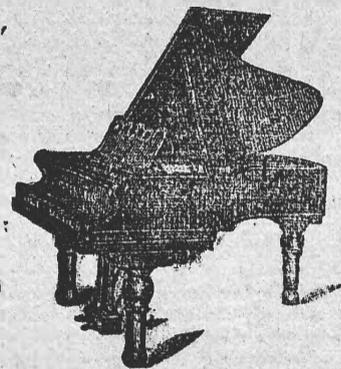
ф. въ 3 д. Л. С. Грейцъ, (автора фарсовъ: „Жизнь человека“ и „Пробужденіе несны“), ц. 2 р. ВГО-ЖЕ: „Кто любитъ, тотъ и ревнуетъ“, ш. въ 1 д.—50 коп. и „Первая ссора“, ш. въ 1 д.—50 коп.

Прод. въ конт. журнала „Т. и И.“ и у автора: г. Житомиръ, Илларионовская, 20.

Разрѣшены безусловно. „П. В.“ 1908 г. № 109.

СКАНДАЛЪ, п. въ 4 д. А. Батайлъ, нов. парижск. т. „Ренессансъ“. По предвѣст. оповѣщеніямъ нашего издат. отнесетъ выходъ этой пьесы въ русск. пер. явленъ разошло гл. антрепр. пьесу до 30 экз. Въпредъ до вых. № „Прав. В.“ за 2 руб. высылаются ценз. экзempl. Выписывать изъ изд. „ТЕАТРАЛЬНЫХЪ НОВИНОКЪ“: СПБ. Мытнинская наб., 5. Пер. безпл.

РОЯЛИ ПИАНИНО

К. М. Шредеръ

С.-Петербургъ.—Невскій, 52, уг. Садовой.

Свободенъ на зимній сезонъ опере-
жереточный теноръ

П. В. ГОРСКІЙ.

ОПВ. Крестовскій Островъ, Константинов-
скій пр., д. № 5.

НУЖНЫ

артистки и артисты въ товари-
щество распорядителя и вла-
дѣльца театра, со 2-го дня Пасхи,
Дмитрія Даниловича Ярослав-
цева въ г. Валуйкахъ Воронеж-
ской губ. Письма съ прило-
женіемъ фотографическихъ кар-
точекъ прошу адресовъ въ въ
г. Валуйки, до востребованія.
Администратору С. Орловскому.

САМАРА.

Театръ „Олимпъ“

Бр. Калининыхъ.

Свободенъ съ 30-го Ноября по
22 Декабря 1909 г. включительно,
съ Великаго Поста 1910 г. и
дальше все время. Въмѣщаетъ
2200 человекъ. До 29 Ноября
занятъ оперой В. М. Миллеръ.
Адресъ для телеграммъ Самара,
Калининымъ. 3-1

СМОЛЕНСКЪ.

Благородное Собрание съ 1-го Октября с. г.
отдается зрительный залъ съ оборудованной
сценой для устройства спектаклей. Декора-
ція и мебель залово отремонтированы,
освѣщеніе электрическое, плата за вечеръ
прежняя 40 руб. съ освѣщеніемъ.
Объ предложеніемъ обратиться въ коптеру
Смоленскаго Благороднаго Собранія.

ВЪ Г. ХАРЬКОВѢ

Малый театръ

СВОБОДЕНЪ отъ антрепризы до
Рождества и постъ отдается
для гастрольныхъ спектаклей
и концертовъ; вмѣстимость
1250 ч., полный сборъ 1500—
3000 р. Обращаться: Харьковъ.
Малый театръ. А. М. Львову.

НОТНЫЙ

МАГАЗИНЪ

Россійскаго Музыкальнаго Издательства

МОСКВА. Кузнецкій мостъ, д. № 6, Бр. Джамгаровыхъ.

Телефонъ 217-07. Адресъ для телеграммъ „Русмузизъ“.

СКЛАДЪ СОБСТВЕННЫХЪ ИЗДАНИЙ

ПОСТОЯННЫЙ СКЛАДЪ для Россіи изданій БРЕЙТКОПФЪ и ГЕРТЕЛЬ.

НОТЫ для подарковъ въ роскошныхъ переплетяхъ.

НОТНАЯ БУМАГА ФАБРИКИ БРЕЙТКОПФЪ и ГЕРТЕЛЬ.

НОТЫ и КНИГИ по МУЗЫКѢ ВСѢХЪ РУССКИХЪ и ИНОСТРАН-
НЫХЪ ИЗДАТЕЛЬСТВЪ.

Требованія гг. иногороднихъ исполняются аккуратно и отправляются
съ первою почтою.

ВСЕ ДЛЯ СЦЕНЫ!

Первое на Югѣ Россіи Художественно-декоративное ателье М. В. Басовскаго.

Одесса. Ришельевская, 68.

Монтира: Греческая, 7.

Изготовляютъ немедъ леникъ по самымъ доступнымъ цѣнамъ: декорацию, обстановку, бута-
форію, полное оборудованіе сцены по послѣднему слову театральной техники.

Особо дешевыя смѣты для народныхъ театровъ, клубовъ и аудиторій.

При требованіи смѣты, просимъ высылать подробный раамбръ сцены.

ВЫРЪЗАЙТЕ НА ПАМЯТЬ — ПРИГОДИТСЯ!

ЕКАТЕРИНОДАРЪ.

(Куб. Обл.)

ГОРОДСКОЙ

ЛѢТНІЙ ТЕАТРЪ

сдается въ аренду на 1910 годъ, съ 19 Апрелья
по 1-ое Октября; желательны труппы:

ДРАМАТИЧЕСКАЯ, ОПЕРНАЯ,

ОПЕРЕТОЧНАЯ и МАЛУРУССКАЯ.

Распредѣленіе сезона и выработка условій аренды
состоится втеченіе Октября текущаго года.

Театръ совершенно закрытый; количество мѣстъ
въ двухъ ярусахъ—1.400; ложъ—11.

При сформированіи труппъ имѣть въ виду, что въ
составъ труппъ могутъ входить только тѣ лица
*Иудейскаго вѣроисповѣданія, которыя пользуются пра-
вомъ жительства въ Кубанской Области.*

Предложенія адресовать въ Екатеринодарскую Го-
родскую Управу втеченіе Октября текущаго года.